D. KOLTZOW. — Loi du 2 Juin 1897.

Д. КОЛЬЦОВЪ

Законъ 2-го іюня

о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности

Изданіе „Союза русскихъ соціальдемократовъ"

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ".
1897

ЗАКОНЪ 2-го ІЮНЯ О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ И РАСПРЕДѢЛЕНІИ РАБОЧАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ФАБ.-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

У одного богатаго человѣка было большое поле, на которомъ пасся мулъ.

„Я впрягу тебя въ плугъ, сказалъ однажды владѣлецъ мулу, и заставлю вспахать эту землю. Я засѣю ее моими любимыми дынями, стебли которыхъ снабдятъ и тебя въ достаточной мѣрѣ пищей".

На это мулъ замѣтилъ: „Если я соглашусь работать на этихъ условіяхъ, то ты получишь свои дыни, мое же положеніе ухудшится противъ теперешняго, т. к. мнѣ придется ѣсть сухіе стебли вмѣсто свѣжей травы. Я этого никогда не сдѣлаю".

„Какъ ты глупъ! воскликнулъ богачъ, твой отецъ никогда ничего, кромѣ терновника, не ѣлъ, а все-таки работалъ 16 и болѣе часовъ, и не ворчалъ".

„Къ сожалѣнію, ты правъ, возразилъ мулъ, но вѣдь и тебѣ должно быть извѣстно, что мой отецъ былъ *оселъ*" (Басня).

1. Какой рабочій день имѣли русскіе рабочіе.

Въ 1893 году въ г. Чикаго, въ Сѣверной Америкѣ, была всемірная выставка. Русскій министръ финансовъ, желая познакомить европейцевъ и американцевъ съ состояніемъ и развитіемъ промышленности Россіи, поручилъ Департаменту Торговли и Мануфактуръ составить обзоръ главнѣйшихъ отраслей промышленности. Изъ статей разныхъ авторовъ составилась цѣлая книга въ 700 слишкомъ страницъ, изъ которыхъ всего какихъ-нибудь 30 заняты статьей главнаго фабричнаго инспектора Я. Т. Михайловскаго „О заработной платѣ и про-

должительности рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ". И надо правду сказать, что министерство не даромъ поручило эту работу г. Михайловскому: онъ понялъ, что передъ „заграницей" намъ надо поукраситься, что нельзя выставить на показъ все безобразіе русскихъ порядковъ. И г. Михайловскій подкрашиваетъ, гдѣ только можетъ. О длинѣ рабочаго дня онъ говоритъ, напр., слѣд.: „Что касается рабочихъ часовъ въ теченіи рабочаго дня, то и въ этомъ отношеніи русскія промышленныя заведенія представляютъ большое разнообразіе. Въ то время, какъ на однѣхъ фабрикахъ работаютъ 15-14 час., на другихъ только 6, да и то съ значительными перерывами въ теченіе дня (на фабрикахъ съ вредными производствами, напр., выдѣлка свинцовыхъ бѣлилъ). Впрочемъ, заведенія, въ которыхъ работа продолжается болѣе 12 час., въ настоящее время составляютъ, если не исключеніе, то меньшинство; въ громадномъ же большинствѣ фабрикъ и заводовъ (80%) число рабочихъ часовъ не превышаетъ 12-ти". Итакъ, замѣтьте, какъ у насъ все обстояло благополучно въ 1893 г.: хотя кое-гдѣ и встрѣчаются у насъ рабочіе дни въ 15-14 час., но на большинствѣ фабрикъ (80%) работаютъ 12 час. и меньше. Такой рабочій день, хотя и покажется очень длиннымъ англичанину, швейцарцу, американцу, но съ нимъ кое-гдѣ еще мирятся въ Германіи, въ Италіи, и, принимая во вниманіе экономическую отсталость Россіи, придется сознаться, что положеніе рабочихъ на русскихъ фабрикахъ было по меньшей мѣрѣ сносно, если.... повѣрить словамъ г. Михайловскаго. Можно-ли, однако, ему вѣрить?

Существуетъ въ печати другое произведеніе г. Михайловскаго, въ которомъ о длинѣ рабочаго дня говорится почти то же самое, но только съ маленькимъ добавленіемъ. Произведеніе это носитъ заглавіе: „О дѣятельности фабричной инспекціи. — Отчетъ за 1885 г. главнаго фабричнаго инспектора Я. Т. Михайловскаго", и говорится тамъ слѣд.: „Впрочемъ, заведенія, въ которыхъ работа продолжается отъ 20 до 12 час, составляютъ, если не исключеніе, то меньшинство, *насколько, конечно, можно судить объ этомъ по доставленнымъ инспекціей даннымъ.* Въ громадномъ же большинствѣ заведеній число рабочихъ часовъ не превышаетъ 12 и составляетъ 80% всего числа." Какъ видите, въ отчетѣ, составленномъ для русской публики, главный фабричный инспекторъ былъ нѣсколько осторожнѣе: онъ не утверждалъ прямо, что на меньшинствѣ русскихъ фабрикъ работаютъ больше 12 час., а только высказываетъ свое предположеніе, „насколько, конечно, можно судить объ этомъ по доставленнымъ инспекціей даннымъ". Осторожность г. Михайловскаго объясняется тѣмъ, что въ рукахъ русскихъ читателей былъ не только отчетъ главнаго фабричнаго инспектора, но и отчеты инспекторовъ отдѣльныхъ фабричныхъ округовъ, на основаніи которыхъ главный фабричный инспекторъ и дѣлалъ свои выводы. Изъ этихъ же послѣднихъ отчетовъ читатель могъ увидѣть, что дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ въ 1884-85 гг., главнымъ образомъ, была направлена на надзоръ по исполненію только-что вошедшаго тогда въ силу закона „о трудѣ малолѣтнихъ", что поэтому они посѣщали заведенія наиболѣе крупныя, гдѣ надѣялись найти больше малолѣтнихъ, но гдѣ въ то же время условія труда гораздо сноснѣе, чѣмъ на мелкихъ, значитъ, и рабочій день сравнительно короче, что, наконецъ, за этотъ годъ фабричные инспектора успѣли посѣтить во всей Россіи 1214 промышленныхъ заведеній, тогда какъ всѣхъ ихъ насчитывалось до 30 тысячъ. Понятно, что изъ такихъ наблюденій никакихъ выводовъ нельзя было дѣлать. И дѣйствительно, уже въ 1886 г. картина совершенно измѣнилась, т. к. оказалось, что *свыше 65%* всего числа фабрикъ, осмотрѣнныхъ въ этомъ и прошломъ годахъ имѣетъ рабочій день свыше 12 час. (отъ 12½ до 18), и только 35% имѣетъ 12 и менѣе (до 9) час. Оказалось далѣе, что на фабрикахъ, гдѣ заработная плата сдѣльная (а такихъ большинство), вездѣ рабочій день не ниже 13 ч. Надо думать, что слѣдующіе отчеты дали еще болѣе

мрачную картину: не даромъ печатаніе ихъ было запрещено. Если же г. Михайловскій и въ 1893 г. повторяетъ то, что онъ говорилъ въ 1885 г. (да и то, какъ мы видѣли, съ большой осторожностью), то онъ завѣдомо говоритъ неправду, стараясь обмануть „заграницу“.

Факты дѣйствительной жизни, часто установленные самими рабочими, вопреки свидѣтельству фабричныхъ инспекторовъ, даютъ нѣсколько другую картину. Даже на очень крупныхъ петербургскихъ фабрикахъ вовсе нерѣдко встрѣчался рабочій день въ 14 и болѣе час.: у Торнтона 14½ ч., на Калинкинской мануфактурѣ 14, на Екатерингофской 15, у Кенига 14 ч., на Митрофаньевской 14½, у Шау 15 час. и т. д. Очень часто фабриканты, не довольствуясь такимъ длиннымъ рабочимъ днемъ, прямо воровали у рабочихъ время, переводя часы въ мастерскихъ, отнимая по нѣскольку минутъ отъ ѣды, отдыха. (Очевидно, фабриканты лучше многихъ рабочихъ понимаютъ, откуда идетъ ихъ прибыль!) На Россійской мануфактурѣ существовалъ, напр., обычай пускать утромъ машины на 10 минутъ раньше 5½ час., и отъ обѣда урѣзывалось 5 мин.; такимъ образомъ, фабрикантъ кралъ у каждаго рабочаго по 15 мин. въ день или 6 час. въ мѣсяцъ. „Въ слесарной мастерской Шмейля (въ Москвѣ), жалуются рабочіе, хозяинъ никакъ не соберется повѣсить часы. И приходится намъ по его милости вмѣсто 11 час. работать по 12. Придемъ по своимъ часамъ въ мастерскую какъ разъ во время, а онъ штрафъ за опозданіе пишетъ, а по чему его провѣришь, коли часовъ въ мастерской нѣтъ“.

Въ Кіевѣ на машиностроительномъ заводѣ Шиманскаго въ конторѣ висятъ „чудные часы: чтобы больше показать, они утромъ спѣшатъ на 10-15 минутъ, а вечеромъ опаздываютъ на 10-15 мин., чтобы задержать гостей у хозяина, которому очень хорошо живется съ такими милыми часами. А вотъ когда мы опоздаемъ хоть на минуту (по его же чуднымъ часамъ), мы теряемъ цѣлую четверть дня“.

Да и сами фабричные инспектора могутъ разсказать кое-что, не лишенное интереса. „Работы въ шерстомойняхъ продолжаются обыкновенно все лѣто, съ мая до глубокой осени, и регулируются въ ясные дни солнцемъ, а въ ненастные — приказчикомъ или хозяевами. На шерстомойняхъ близъ Воронежа на р. Воронежѣ лѣтомъ работы начинаются даже до восхода солнца, часа въ 2 утра, и оканчиваются въ 9-10 час. вечера, при наступленіи темноты, слѣд., рабочій день продолжается 19 и 20 час. До введенія закона о малолѣтнихъ рабочихъ, дѣти, преимущественно дѣвочки, работали наравнѣ со взрослыми, такимъ образомъ, были лишаемы сна цѣлое лѣто“*).

На рогожныхъ фабрикахъ Саратовской губ. „мочала доставляются владѣльцемъ фабрики, для двухъ рабочихъ обязательно приготовить въ сутки 10 рогожъ, для трехъ рабочихъ — 15 рогожъ. Выполненіе этой работы требуетъ не менѣе 18 ти час. въ сутки“**).

„Наибольшая продолжительность рабочаго дня существуетъ на *винокуренныхъ заводахъ*, гдѣ *работа обыкновенно начинается около двухъ часовъ ночи и длится до 6-8 ч. веч.****)... На мануфактурахъ, обрабатывающихъ *волокнистыя вещества, рабочій день начинается обыкновенно въ 5-6 час. утра и длится до 7-8, иногда и до 9 час. веч.* За это время значительное большинство заведеній имѣютъ три перерыва: утромъ отъ 8 до 8½, днемъ отъ 12 до часу, и послѣ обѣда отъ 4 до 4½... Правильной ночной работы нѣтъ ни на одной изъ мануфактуръ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества; напротивъ того, *вечерняя практикуется нерѣдко и затягивается иногда до 10-12 час. ночи*.... На *кожевенныхъ заводахъ работа обыкновенно начинается въ 5-6 часовъ утра и длится до 7-8 веч.*, большею частью съ двумя

---

*) Отчетъ за 1895 годъ фаб. инспектора Воронежскаго округа стр. 25.

**) Тамъ же, стр. 27.

***) Курсивъ вездѣ нашъ.

перерывами, получасовымъ утреннимъ и часовымъ обѣденнымъ.... Изъ числа *спичечныхъ* фабрикъ только на болѣе крупныхъ и сравнительно благоустроенныхъ установлены точные сроки для начала и конца рабочаго дня.... На остальныхъ мелкихъ рабочій день начинается лѣтомъ съ восходомъ солнца и оканчивается съ закатомъ его“.*)

„13-14часовой рабочій терминъ встрѣчается снова уже значительно рѣже: на табачныхъ фабрикахъ при продолжительной работѣ и вообще во всѣхъ заведеніяхъ, практикующихъ 12-тичасовый трудъ, при спѣшныхъ заказахъ, подъ праздникъ и проч., также на стеклянныхъ заводахъ и на крупныхъ пивоваренныхъ заводахъ. 15-тичасовой трудъ встрѣчается въ прядильняхъ хлопка и шерсти и вообще въ группѣ фабрикъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ джутовомъ и кирпичномъ производствахъ. 16-тичасовой терминъ уже не встрѣчался нами ни разу въ Привислянскомъ краѣ, тогда какъ въ харьковскомъ фабричномъ округѣ и московскомъ наблюдались и эти невѣроятной продолжительности термины.... По 16-17 часовъ работаютъ мелкіе ватные и костопальные заводы, а по 18 парусинно-ткацкія заведенія, овчинно-шубныя и спичечныя фабрики въ послѣднюю треть года“.**)

Въ Московской губ. „лишь на десятой части фабрикъ суточное кочичество рабочихъ часовъ меньше 12, преобладающее же большинство работаетъ по 13 и 13 1/2 часовъ въ сутки“.***)

Читая эти цифры, начинаешь думать, что г. Михайловскій не совсѣмъ правъ или даже совсѣмъ неправъ.

„Надо признаться, говоритъ Марксъ по поводу длиннаго раб. дня, что нашъ работникъ выходитъ изъ процесса производства совершенно инымъ, чѣмъ вступилъ въ

---

*) Отч. за 1885 г. фаб. инсп. Виленскаго округа, стр. 24 и дал.

**) В. В. Святловскій. Фабричный рабочій, стр. 39-40.

***) См. Дементьевъ. Фабрика, стр. 88. Тамъ же мы видимъ, что 11 проц. фабрикъ работаетъ 14 и 14 съ полов. час., а 5 проц. — 15 и болѣе, до 18 час.

него. На рынкѣ онъ, владѣлецъ товара „рабочая сила“ вступалъ въ сдѣлку съ другимъ товаровладѣльцемъ, какъ равный съ равнымъ. Договоръ, при посредствѣ котораго онъ продавалъ капиталисту свою рабочую силу, не оставлялъ, казалось, никакого сомнѣнія, что онъ вполнѣ воленъ распоряжаться своей особой. А между тѣмъ, по заключеніи сдѣлки, обнаружилось, что работникъ вовсе не былъ „свободнымъ дѣятелемъ“, что, въ дѣйствительности, присосавшаяся къ нему пьявка не оставитъ его до тѣхъ поръ, пока въ немъ останется хоть одинъ мускулъ, хоть одна жила, хоть одна капля крови, которую можно еще высосать. Для того, чтобы найти защиту отъ претерпѣваемыхъ мученій, рабочіе должны сомкнуть свои ряды и, дѣйствуя какъ отдѣльный классъ, вынудить изданіе государственнаго закона, который былъ бы сильнѣе воли отдѣльныхъ лицъ, и который воспрепятвовалъ бы самимъ работникамъ продавать, *при посредствѣ добровольнаго контракта съ капиталомъ,* на смерть и себя, и своихъ потомковъ“.*)

2. Какія мѣры принимались правительствомъ для защиты рабочихъ.

Стоны и вопли низшихъ классовъ никогда не доходятъ до ушей правящихъ. Народъ голодаетъ, народъ изнемогаетъ подъ бременемъ непосильнаго труда: законодатели не шевелятся. Вниманіе русскаго правительства было давно обращено на положеніе рабочихъ, но оно не торопилось. Сильная смертность въ промышленныхъ округахъ, увеличеніе числа молодыхъ людей, негодныхъ къ военной службѣ, развитіе всевозможныхъ заразныхъ болѣзней среди вырождающагося фабричнаго пролетаріата, — все это стало больно бить по карману само правительство, но оно все медлило, все откладывало, пока несчастье не приняло слишкомъ огромные размѣры, когда откладывать уже было нельзя.

---

*) Марксъ, Капиталъ, т. I, гл. 13.

Въ концѣ 70-хъ годовъ былъ собранъ довольно обширный матеріалъ, познакомившій и публику, и правительство съ положеніемъ нашихъ фабричныхъ рабочихъ. Картина постепеннаго вымиранія, а часто мгновенной гибели фабричнаго населенія вышла ужасная.

„Въ спичечныхъ фабрикахъ Рязанской губерніи было освидѣтельствовано 527 раб. отъ 8 до 40лѣтняго возраста (старше не бываетъ); оказалось слѣд.: большинство рабочихъ, смотря по продолжительности времени и роду ихъ занятій, болѣе или менѣе поражаютъ признаками, свойственными фосфорному отравленію: на второмъ году спичечныхъ работъ обыкновенно начинаютъ зубы желтѣть, покрываться вязкою желтогрязною корою, изо рта отдаетъ сильный гнилостный запахъ, затѣмъ зубы портятся, крошатся и непримѣтно исчезаютъ, иногда безъ боли: почти ни у одного, работавшаго 3-4 года, нѣтъ цѣлыхъ зубовъ; по временамъ опухаютъ десны, лицо же дѣлается блѣднымъ, съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ, свойственнымъ тупоумнымъ, такъ что внѣ завода можно отличить работавшаго продолжительное время“.*)

Въ „Санит. изслѣд. фабричныхъ заведеній Клинскаго уѣзда (1881 г.)“ проф. Эрисманъ указалъ на невозможныя санитарныя условія мѣстныхъ фабрикъ, на вредное вліяніе такого положенія дѣлъ на физическое развитіе малолѣтнихъ, въ особенности въ производствахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, что видно, напр., изъ отношенія объема груди къ высотѣ роста.

„Положеніе дѣтей на нашихъ фабрикахъ рѣшительно вопіющее, не имѣющее для себя ничего подобнаго ни въ какой европейской странѣ.... У насъ множество дѣтей на фабрикахъ въ такомъ возрастѣ, напр., до 12 или даже до 10 лѣтъ, въ какомъ фабричный трудъ не возможенъ безъ загубленія всей жизни человѣка. У насъ дѣти работаютъ втеченіи такого числа часовъ, какое признается теперь превышающимъ силы даже взрослаго

*) См. журналъ „Здоровье“, № 135, отъ 1 мая 1880 г.

человѣка въ другихъ странахд, напр., 12 и даже 14 час. въ сутки, въ томъ числѣ — въ ночное время“.*)

По сообщенію проф. Эрисмана въ Московскомъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи въ 1879 г. „блѣдный цвѣтъ лица, вялость мускулатуры и вообще тихое физическое развитие этихъ дѣтей бросается въ глаза. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ о посѣщеніи какой-нибудь школы для малолѣтнихъ не можетъ быть и рѣчи, даже въ такомъ случаѣ, еслибъ школа находилась, такъ сказать, у нихъ подъ носомъ. И дѣйствительно, громадное большинство дѣтей, работающихъ въ фабричныхъ заведеніяхъ, безграмотно. Это печальное обстоятельство не могло бы быть устранено даже устройствомъ школъ при самихъ фабрикахъ, такъ какъ дѣти, утомленныя работой на фабрикѣ, положительно не въ состояніи извлечь изъ посѣщенія школы какуюнибудь пользу“.

„По даннымъ, собраннымъ московскими земскими коммиссіями 78 и 79 гг. для осмотра фабрикъ въ санитарномъ отношеніи, оказывается, что беременныя женщины обыкновенно работаютъ, пока могутъ, а затѣмъ немедленно разсчитываются, здоровыя же всегда работаютъ наравнѣ съ мужчинами“.**)

По отзывамъ санитарныхъ врачей г. Москвы, „санитарныя условія въ промышленныхъ заведеніяхъ почти вездѣ плохи; повсюду грязь, тяжелый спертый воздухъ, нерѣдко съ примѣсью зловонія, вентиляція крайне плохая, если только есть какая-либо, рабочія помѣщенія тѣсны, темны; особыхъ спаленъ часто нѣтъ; въ рабочія жилища нерѣдко проникаетъ испорченный воздухъ мастерскихъ“.

„Результатомъ такихъ усовій труда является масса болѣе или менѣе медленно развивающихся разстройствъ организма, дѣлающихъ рабочаго раньше времени неспо-

*) См. „Голосъ“, № 305, отъ 9-го ноября 1888 г.

**) А. Федоровъ. Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ, стр. 316.

собнымъ къ труду. Сколько омертвѣній въ челюстяхъ, съ дѣтства пріобрѣтаемыхъ пороковъ сердца вслѣдствіе получаемыхъ на многихъ фабрикахъ ревматизмовъ, хроническихъ отравленій приходится перенести рабочему люду отъ непринятія необходимыхъ мѣръ предосторожности, не говоря уже объ увѣчьяхъ и даже смерти, причиняемыхъ машинами.... По даннымъ, собраннымъ московскою фабричною коммиссіею, въ одной только Московской губ. за 1869-1874 гг. на фабрикахъ было 811 несчастныхъ случаевъ (671 съ мужчинами и 140 съ женщинами), т. е. около 135 въ годъ; изъ нихъ болѣе 3/4 отъ машинъ. Затѣмъ цифра быстро стала возрастать и въ 1878 г. дошла до 194.... Причиной этихъ несчастій бываетъ обыкновенно не столько собственная безпечность рабочихъ, какъ непринятіе хозяевами необходимыхъ мѣръ предосторожности. Особенно часты несчастія при ночной работѣ, когда рабочіе бываютъ уставши и вниманіе притупляется, что замѣтно въ особенности на дѣтяхъ, которыхъ и постигаютъ преимущественно эти случаи. Такъ напр., въ Московской губ. въ 1878 г. дѣтей пострадало 63% всѣхъ потерпѣвшихъ, не смотря на значительное превосходство общаго числа взрослыхъ.... О вліяніи указанныхъ условій на здоровье рабочихъ, конечно, нечего и распростаняться. Упомянемъ только о томъ, что до двухъ третей рабочихъ умираетъ болѣе или менѣе преждевременно отъ чахотки. При такихъ условіяхъ здоровья, нормальное физическое развитіе рабочихъ является рѣдкостью. Такъ напр., въ *Иваново-Вознесенскомъ округѣ, по набору 1879 г., 74% молодыхъ людей признано негодными къ военной службѣ.* По свидѣтельству Военно-Статистическаго Сборника, рекруты Московской губ., самой промышленной изъ губерній, отличаются различными тѣлесными недостатками и худосочіемъ, преимущественно передъ рекрутами всѣхъ прочихъ губерній".*)

Конечно, не въ 1878 или 1879 г. начались эти ужасныя послѣдствія ничѣмъ не сдерживаемой эксплуатаціи. Что же дѣлало въ виду этого правительство? А оно *собиралось* издать законъ, ограничивающій трудъ женщинъ и дѣтей, и собиралось оно ровно 42 (читай: *сорокъ-два*) года.

*) Тамъ же, стр. 324 и далѣе.

Еще въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія стали обнаруживаться пагубныя послѣдствія крупной промышленности. Тогдашній министръ финансовъ, графъ Канкринъ, хлопоталъ передъ Николаемъ I о необходимости *внушать* всѣмъ содержателямъ фабрикъ въ Москвѣ и окресностяхъ, чтобы они заботились о чистотѣ воздуха въ мастерскихъ, чтобы мужчины и женщины имѣли для ночлега отдѣльныя помѣщенія, чтобы малолѣтніе не были изнуряемы работой и т. п. Хотя подобное „внушеніе" сильно напоминало бы извѣстную проповѣдь повара въ крыловской баснѣ, но, очевидно, и такую мѣру нашли „несвоевременной".

Затѣмъ въ 1840 г., по Высочайшему повелѣнію, была учреждена коммиссія для изслѣдованія и улучшенія быта рабочихъ въ С.-Петербургѣ. Коммиссія изслѣдовала, но улучшить не успѣла и уснула, ничего не сдѣлавъ. Еще 19 лѣтъ пришлось ждать рабочимъ, и въ 1859 г., опять по Высочайшему повелѣнію, была снова образована при С.-Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ временная ком. для подробнаго осмотра всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Петербургѣ и его уѣздѣ съ цѣлью составленія правилъ для огражденія рабочихъ отъ причиняемыхъ машинами увѣчій и для облегченія работы малолѣтнихъ. Коммиссія эта составила „Проэктъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ", который въ 1860 году былъ переданъ на разсмотрѣніе и въ руководство учрежденной при министерсвѣ финансовъ коммиссіи для пересмотровъ уставовъ фабричнаго и ремесленнаго. Эта новая коммиссія выработала въ 1862 году, конечно, и новый „проэктъ устава о промышленности", общаго для всей Россіи. Проэктъ былъ не дуренъ, а потому переданъ на разсмотрѣніе существовавшаго тогда Мануфактурнаго Со-

вѣта, который сдѣлалъ въ немъ нѣсколько измѣненій къ худшему. Когда его такимъ образомъ измѣнили и назвали „Проэктомъ промышленнаго устава“, наступила пора положить его подъ сукно и совершенно о немъ забыть: въ 1866 г. проэктъ былъ сообщенъ на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, *но дальнѣйшаго движенія не получилъ.*

Въ 1870 г. пришлось, конечно, начинать съизнова эту сказку о бѣломъ бычкѣ. Снова была образована коммиссія, но уже съ болѣе узкою цѣлью — разсмотрѣть всѣ отдѣльные вопросы о наймѣ рабочихъ и домашней прислуги, въ видахъ наилучшаго обезпеченія быта рабочаго класса и неотложной потребности устроенія прочныхъ отношеній между нанимателемъ и нанимающимися. Выработанный этой коммиссіей „Проэктъ устава о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги“ содержалъ постановленія въ интересахъ огражденія малолѣтнихъ рабочихъ, но и это новое издѣліе чиновничьяго искусства ждала та же злая судьба: въ 1871 году оно было разсмотрѣно постоянною коммиссіею московскаго биржевого общества, опять перекроено къ худшему и въ томъ же году представлено министромъ внутреннихъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, откуда возвращено обратно для измѣненій. Измѣненія были сдѣланы, проэктъ опять отправленъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ пролежалъ до 1874 г. Въ этомъ году рѣшено было образовать цѣлый рядъ коммиссій для обсужденія различныхъ законопроэктовъ по цѣлому ряду вопросовъ, между прочимъ и по вопросу о наймѣ рабочихъ и прислуги. Такимъ образомъ, прежній проэктъ остался не разсмотрѣннымъ Государствен. Совѣтомъ, зато можно было надѣяться черезъ годъ-другой имѣть новый проэктъ, которому не суждено будетъ стать закономъ. Дѣйствительно, новая коммиссія составила и внесла въ 1875 г. въ Государственный Совѣтъ цѣлыхъ три проэкта: 1) проэктъ положенія о наймѣ рабочихъ, 2) проэктъ правилъ о наймѣ прислуги и 3) проэктъ о пріемѣ и отдачѣ въ обученіе. Государственный Совѣтъ нашелъ,

что никакихъ общихъ законовъ не требуется, что по всякому поводу министры могутъ хлопотать объ изданіи того или другого закона, если найдутъ, что существующихъ законовъ недостаточно.

Лишь 1-го іюня 1882 г. былъ утвержденъ, а 1-го мая 1884 г. введенъ новый „Законъ о мѣрахъ къ огражденію работы и объ образованіи малолѣтковъ и подростковъ, занимающихся на фабрикахъ, заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ“. Согласно этому закону, на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ дѣти, не достигшія 12 лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются; малолѣтніе отъ 12 до 15 лѣтъ не должны работать больше 8 часовъ въ сутки, причемъ работа не должна продолжаться болѣе 4-хъ часовъ сряду, не должна производиться въ ночное время (отъ 9 час. вечера до 5 утра), въ воскресеные и табельные дни и въ производствахъ, вредныхъ для здоровья малолѣтнихъ или для нихъ изнурительныхъ. Тѣмъ же закономъ учреждена фабричная инспекція, на которую возлагается наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ. — За этимъ закономъ послѣдовали: законъ 12-го іюня 1884 г. о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной инспекціи, дополнившій и разъяснившій постановленія 1-го іюня 1882 г.; правила, составленныя въ 1884 г. министромъ финансовъ и допускающія отступленія отъ предыдущихъ законовъ (допущено на нѣкоторыхъ производствахъ дневная работа малолѣтнихъ отъ 10 до 12 лѣтъ, если они находились на фабрикѣ еще до изданія закона; допущена въ нѣкоторыхъ производствахъ ночная работа малолѣтнихъ отъ 12 до 15 л.); наконецъ, законъ 3-го іюня 1885 г. о воспрещеніи для женщинъ и подростковъ, не достигшихъ 17-тилѣтняго возраста, ночныхъ работъ на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ*).

*) Въ 1886 г. дѣйствіе этого закона распространено на фабрики

3. Борьба рабочихъ за фаричное законодательство.

При капиталистическомъ производствѣ нормальный рабочій день постепенно устанавливается путемъ **борьбы** за предѣлы рабочаго дня — борьбы между всѣми капиталистами, т. е. **классомъ капиталистовъ**, и всѣми рабочими, или классомъ рабочихъ. (К. Марксъ, Капиталъ, т. I.)

Гораздо быстрѣе дѣйствовала законодательная машина, когда сами рабочіе производили давленіе на власть имущихъ. За внушительной по размѣрамъ и степени сознательности рабочихъ стачкой на Никольской мануфактурѣ (Морозова) послѣдовалъ законъ 3-го іюня 1886 г., нѣкоторые пункты котораго почти цѣликомъ позаимствованы изъ тетради съ требованіями, переданной морозовскими стачечниками владимірскому губернатору. Новый законъ ввелъ разсчетныя книжки, въ которыхъ должны отмѣчаться условія найма и всѣ производимые съ рабочими разсчеты. Далѣе установлено, что при наймѣ на срокъ неопредѣленный необходимо предупредить за двѣ недѣли объ отказѣ отъ договора, причемъ до окончанія срока договора запрещено измѣнять условія договора; что выдача заработной платы должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ, при наймѣ на срокъ неопредѣленный. Расплата съ рабочими купонами, хлѣбомъ и другими предметами, вмѣсто денегъ, запрещена; недозволено также дѣлать вычеты на уплату долговъ рабочихъ (кромѣ выданныхъ впередъ денегъ, продовольствія рабочихъ и предметовъ потребленія, взятыхъ изъ фабричныхъ лавокъ и т. п.) Тѣмъ же закономъ точнѣе опредѣлены права и обязанности фабричныхъ инспекторовъ и образованы губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія для надзора за заведеніями фабрично-заводской промышленности. Всѣ эти новыя постановленія введены были первоначально (съ 1-го октября 1886 г.), лишь въ губ. С.-Петербур., Московской и Владимірской.

Но по мѣрѣ развитія рабочаго движенія въ другихъ мѣстностяхъ, вслѣдъ за начавшимися тамъ и здѣсь стачками, послѣдовало распространеніе новыхъ правилъ и на другія губерніи: такъ въ 1891 г. они распространены на Варшавскую и Петроковскую, въ 1894 г. — на Волынскую, Гродненскую, Кіевскую, Костромскую, Лифляндскую, Нижегородскую, Подольскую, Рязанскую, Тверскую, Харьковскую, Херсонскую, Эстляндскую и Ярославскую губ., въ 1896 г. — на губ. Виленскую и Ковенскую, а въ 1897 г. — на всѣ остальныя губерніи Европейской Россіи и Царства Польскаго. Такъ постепенно завоевываетъ себѣ рабочій классъ кое-какія права, ограждающія его жизнь и здоровье.

Одновременно съ только-что описаннымъ движеніемъ въ фабричныхъ районахъ начинается борьба за сокращеніе рабочаго дня. Борьба эта ведется съ большимъ постоянствомъ и упорствомъ, принуждаетъ хозяевъ къ цѣлому ряду уступокъ и заканчивается блестящей побѣдой надъ правительствомъ.

Первый натискъ рабочихъ былъ направленъ противъ ночной работы. О томъ, какъ тяжела и вредна ночная работа, мы здѣсь распространяться не будемъ. Во многихъ европейскихъ странахъ она почти исчезла, и въ Россіи, во многихъ мѣстахъ, рабочимъ удалось добиться ея отмѣны. Въ Шуѣ и въ Ивановѣ-Вознесенскѣ въ 1888 г. ткачи цѣлымъ рядомъ стачекъ заставили хозяевъ сократить суточную работу до 18 час. Эта борьба продолжалась вплоть до конца 1896 г. Хозяева нѣсколько разъ пытались вновь завести ночную смѣну, но безуспѣшно. Въ настоящее время весь шуйско-ивановскій округъ, за рѣдкими исключеніями, не работаетъ ночью. Въ петербургскомъ фабричномъ округѣ также почти исчезла ночная работа. Въ Привислянскомъ Краѣ „дневная работа несомнѣнно преобладаетъ надъ ноч-

---

льнопрядильныя, льнотрепальныя и изготовляющія смѣшанныя ткани. Несомнѣнно, что уже и эти законы были вызваны фабричными разгромами конца 70-хъ годовъ, но, главнымъ образомъ, они служили эгоистической защитѣ государства отъ вырожденія населенія, подобно мѣрамъ, принимаемымъ противъ засухъ, обезлѣсенья и т. п.

ною. Изъ 96 производствъ ночную работу мы встрѣчаемъ лишь въ 23, причемъ постоянно безъ исключенія она практикуется лишь въ 7 производствахъ.... Въ такомъ крупномъ центрѣ, какимъ является Варшава, ночной фабричной работы почти не существуетъ, и ее можно встрѣтить развѣ на газовомъ заводѣ, да на паровыхъ мельницахъ и на 2-3 крупныхъ механическихъ или сталелитейныхъ заводахъ и на одной фабрикѣ прошивокъ"*). „Въ Харьковскомъ округѣ дневная работа преобладаетъ надъ ночной, и изъ 55 производствъ ночную работу мы встрѣтили только въ 14-ти, причемъ постоянно и безъ исключенія она практикуется въ восьми производствахъ"**)....

Борьба рабочихъ за уничтоженіе ночной работы имѣла успѣхъ, главнымъ образомъ, послѣ введенія закона, запретившаго ночную работу женщинъ и подростковъ. Къ сожалѣнію, законъ этотъ установилъ слишкомъ короткую ночь, съ 10 час. вечера до 4 утра, т. е. только 6 часовъ, что, конечно, весьма недостаточно для отдыха. Въ Германіи, Англіи и Австріи ночь считается 9 час., въ Швейцаріи даже 10, съ 8 вечера до 6 утра. Русскимъ рабочимъ, слѣдовательно, остается еще отвоевать себѣ добрую часть ночи. Но есть, кромѣ того, на Руси еще много мѣстъ, гдѣ работа по ночамъ и теперь въ полномъ ходу: ночная работа процвѣтаетъ въ матушкѣ Москвѣ и во всемъ московскомъ фабричномъ округѣ***). Ниже мы увидимъ, что отсталость Москвы можетъ имѣть дурныя послѣдствія для рабочихъ остальной Россіи, а теперь вернемся къ борьбѣ рабочихъ.

Настойчивыя требованія со стороны рабочихъ умень-

*) Святловскій. Фабричный рабочій, стр. 37-38.

**) Тамъ же, стр. 36.

***) Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Пока рабочіе не борются, фабриканты и понятія не имѣютъ о потребностяхъ рабочихъ. На одномъ засѣданіи московскихъ фабрикантовъ, гдѣ рѣшался вопросъ о сокращеніи рабочаго дня, либеральный фабрикантъ Прохоровъ выпалилъ такую фразу: „Еще вопросъ, такъ-ли вредно отзывается ночной трудъ на здоровьѣ рабочихъ, какъ въ этомъ насъ хотятъ увѣрить. Вѣдь играемъ же мы до трехъ часовъ въ карты!"

шенія часовъ **дневной** работы **начинаютъ раздаваться** только въ самые послѣдніе годы. Въ какіе-нибудь 2-3 года рабочимъ удалось не только добиться сокращенія рабочаго дня на отдѣльныхъ фабрикахъ, но и оказать давленіе на правительство, заставить его издать законъ, хотя весьма несовершенный, далеко не отвѣчающій требованіямъ рабочихъ, но цѣнный уже тѣмъ, что является **завоеваніемъ самихъ рабочихъ,** что правительство принуждено было признать ихъ какъ самостоятельную силу, какъ **классъ** съ особыми интересами.

Первыми застрѣльщиками въ борьбѣ явились ремесленники и главнымъ образомъ въ западныхъ губерніяхъ, населенныхъ преимущественно евреями. Начиная съ 1894 г. и по сію пору во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ сѣверо-западнаго края, среди представителей всевозможныхъ ремеслъ кипитъ борьба за сокращеніе рабочаго дня. Опираясь на старинный законъ (временъ Екатерины II), прибѣгая то къ стачкѣ, то къ угрозѣ, а иногда подавая петиціи губернскимъ властямъ, большинство ремесленниковъ тѣхъ мѣстъ добилось своего. Агитація въ пользу 10-тичасоваго рабочаго дня дала толчокъ рабочему движенію во многихъ городахъ и мѣстечкахъ западнаго края. До 1894 г. продолжительность работы была чрезмѣрной: 16-18-тичасовый день былъ обычнымъ явленіемъ. Агитація въ пользу сокращенія рабочаго времени нашла себѣ массовое сочувствіе и вызвала сильное движеніе, охватившее въ короткое время значительную часть различныхъ отраслей ремесла. Въ одномъ губернскомъ городѣ мѣстному губернатору было подано нѣсколько коллективныхъ прошеній, покрытыхъ сотнями подписей съ требованіемъ о соблюденіи закона о 10-тичасовомъ рабочемъ днѣ. Еще до полученія отвѣта отъ губернатора, неудовольствіе рабочихъ проявилось въ нѣсколькихъ стачкахъ, но стачечникамъ удалось только уменьшить продолжительность рабочаго дня съ 16-18 до 14 час. Подъ вліяніемъ стачекъ губернаторъ издалъ распоряженіе объ исполненіи закона о 10-тичасовомъ рабочемъ днѣ, но

это постановленіе послужило только къ увеличенію доходовъ мѣстной полиціи. Полиція, подкупленная хозяевами, бездѣйствовала и даже преслѣдовала тѣхъ рабочихъ, которые обращались къ ней за помощью. Враждебное отношеніе властей къ интересамъ рабочихъ и притѣсненія хозяевъ способствовали, однако, учрежденію постоянныхъ организацій для защиты интересовъ рабочихъ. Въ настоящее время 12-тичасовый день съ двухъ-часовымъ перерывомъ на обѣдъ и завтракъ (значитъ, собственно рабочій день въ 10 часовъ) имѣютъ большинство ремесленниковъ въ городахъ: Бѣлостокѣ, Брестъ-Литовскѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Ковнѣ, Минскѣ и во многихъ близь лежащихъ мѣстечкахъ.

Среди рабочихъ фабричныхъ движеніе въ пользу сокращенія рабочаго дня началось позже, именно только въ 1896 г., величественной стачкой 30 тысячъ петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ маѣ мѣсяцѣ. Подробности этой стачки извѣстны. Нѣкоторыя фабрики по поводу коронаціи, прекратили работу. Рабочіе потребовали уплаты за вынужденные праздничные дни. Таковъ былъ толчокъ. Но вскорѣ, благодаря „Союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса", требованія рабочихъ приняли болѣе опредѣленную форму*). Рабочіе 17 фабрикъ выбрали изъ своей среды представителей, собравшихся на сходку, чтобы выставить общія требованія, которыя 30-го мая были напечатаны и распространены „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса". Вотъ эти требованія, которыя съ тѣхъ поръ стали лозунгомъ борьбы не только петербургскихъ, но и тѣхъ русскихъ рабочихъ, которые сознали свое положеніе и начали борьбу за сокращеніе рабочаго дня:

1) Мы хотимъ, чтобы рабочій день у насъ продолжался отъ 7 ч. утра до 7 ч. вечера, вмѣсто теперешнихъ отъ 6 ч. утра до 8 ч. вечера.

*) По свидѣтельству самихъ рабочихъ, сильное впечатлѣніе произвелъ на нихъ первомайскій листокъ, распространенный „Союзомъ Борьбы". „Все это произошло, благодаря майскому листку; уже тогда стали волноваться и разсуждать наши рабочіе" (слова одного изъ стачечниковъ).

2) Чтобы обѣденное время длилось полтора часа, и такимъ образомъ, весь рабочій день продолжался $10^{1}/_{2}$ ч. вмѣсто 13 ч.

4) Чтобы шабашили по субботамъ вездѣ одновременно въ два часа.

5) Чтобы хозяева самовольно не останавливали машинъ и не пускали ихъ въ ходъ раньше времени.

Стачка произвела сильное впечатлѣніе на правительство, фабрикантовъ и все русское общество, не говоря уже о западно-европейскихъ рабочихъ. Эти послѣдніе съ восторгомъ встрѣтили пробужденіе русскаго пролетаріата и съ небывалымъ интересомъ ждали вѣстей изъ Россіи. Правительство, думавшее сначала прекратить стачку угрозами, увидѣло себя вынужденнымъ заговорить поласковѣе. Министръ финансовъ, который еще въ апрѣлѣ 1896 г. въ своемъ извѣстномъ циркулярѣ чинамъ фабричной инспекціи предлагалъ отдать рабочихъ подъ „патріархальный" надзоръ фабрикантовъ, долженъ былъ въ іюнѣ заговорить о „справедливыхъ требованіяхъ" рабочихъ, о „законѣ", ихъ защищающемъ и о правительствѣ, которому „одинаково дороги какъ дѣла фабрикантовъ, такъ и рабочихъ". Рабочихъ, которымъ раньше надо было „внушить, что не только незаконность притязаній, но даже стремленіе къ достиженію законныхъ правъ, но противузаконнымъ или насильственнымъ путемъ, будетъ неизбѣжно приводить не къ улучшенію, а къ ухудшенію ихъ положенія", — этихъ самыхъ рабочихъ теперь увѣряли, что „правительство заботится объ улучшеніи ихъ быта и облегченіи ихъ работы". „Вы молъ только ступайте на работу, а тамъ уже ваше дѣло будетъ сдѣлано, и ваши требованія уважены", вотъ что читалось между строками всевозможныхъ правительственныхъ воззваній. И рабочіе, хотя и не очень довѣряли всѣмъ этимъ льстивымъ рѣчамъ, но, лишенные всякихъ средствъ къ жизни, гонимые и травимые полицейскими всѣхъ видовъ и оттѣнковъ, при-

нуждены были удовольствоваться небольшими уступками да сдѣланнымъ фабричными инспекторами обѣщаніемъ, что законъ о сокращеніи рабочаго дня будетъ скоро введенъ.

Но глухое броженіе продолжалось все лѣто, осень и зиму. „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, не смотря на гоненія со стороны правительства, не смотря на массовые аресты, продолжаетъ выпускать листки, будя и подготовляя рабочихъ къ новой борьбѣ все за тѣ же требованія. Доходитъ дѣло до того, что появленіе листковъ въ Петербургѣ становится обычнымъ явленіемъ, что рабочіе почти не находятъ нужнымъ скрывать ихъ, что фабричные инспектора пользуются ими, какъ матеріаломъ при осмотрѣ той или другой фабрики. И теперь вопросъ о сокращеніи рабочаго времени занимаетъ самое главное мѣсто.

Уже 27-го іюня „Союзъ Борьбы“ въ своей прокламаціи къ „рабочимъ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ“ напоминаетъ товарищамъ, что обѣщанныя уступки не сдѣланы, что только упорною борьбою можно достигнуть желаемаго, и что надо твердо *настаивать на прежнихъ заявленныхъ требованіяхъ*. А въ декабрѣ прокламація „рабочимъ Екатерингофской мануфактуры“ заканчивается слѣдующими знаменательными словами: „Впереди у насъ борьба *за сокращеніе* рабочаго дня. Готовьтесь, товарищи, защищать свои требованія. Борьба давно началась. Съумѣйте же довести ее до конца“.

И это „впереди“ было не за горами. Первые дни января 1897 г. принесли вторую массовую стачку петербургскихъ рабочихъ, своей неожиданностью приведшую въ радость друзей и окончательно поразившую враговъ. Но прежде чѣмъ говорить подробно объ этой стачкѣ, кончившейся на сей разъ побѣдой рабочихъ, вернемся къ описанію событій, послѣдовавшихъ за майской стачкой петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ.

Одновременно съ борьбой этихъ послѣднихъ шло сильное броженіе среди рабочихъ механическихъ и литейныхъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

На большинствѣ этихъ заводовъ уже давно практиковался 10-тичасовый рабочій день, и понятно, что здѣсь требованія шли гораздо дальше: требовали 8-мичасов. рабочаго дня, уничтоженія сверхурочныхъ работъ и увеличенія часовъ еженедѣльнаго отдыха. Такъ, уже во время майской стачки часть рабочихъ путиловскаго завода, примкнувшихъ къ стачкѣ, потребовали *8-мичасов.* рабочаго дня. Всѣ рабочіе казеннаго Александровскаго чугунно-литейнаго завода, также примкнувшіе къ стачкѣ, потребовали *прекращенія работъ по субботамъ въ 2 часа.* 15-го іюня рабочіе путиловскаго завода, между прочимъ, требуютъ *сокращенія рабочаго дня до 8 часовъ и чтобы въ воскресенье и праздничные дни, а также въ вечернее время работа не производилась.* „Братья-рабочіе, требуйте: 1) *восьми часовъ работы: отъ 7½ утра до 5 вечера;* 2) *уничтоженія воскресной, праздничной и сверхурочной работы въ вечернее и ночное время*“ (Къ рабочимъ путиловскаго завода, 19-го іюня). „Итакъ, товарищи, потребуемъ: 1) общихъ *восьмичасовыхъ смѣнъ* по всѣмъ мастерскимъ“ (Къ рабочимъ Невскаго механич. завода, 17-го іюня). „Въ отвѣтъ на заботы начальства дружно потребуемъ: чтобы *уничтожили сверхурочную работу и установили 8-мичасовый рабочій день*; 2) чтобы *въ субботу и подъ праздникъ работа кончалась въ два часа*“ (Къ рабочимъ балтійскаго завода, 27-го іюня). „Потребуемъ же: 1) чтобы *рабочій день продолжался 8 час.*, съ полуторачасовымъ перерывомъ на обѣдъ и отдыхъ“ (Къ рабочимъ колпинскаго завода, 6-го іюля). „Вотъ наши требованія: ....2) чтобы *работа продолжалась съ 7½ часовъ утра до 7 вечера съ обѣденнымъ перерывомъ въ полтора часа*“ (Къ рабочимъ табачной фабрики Лаферм, 19-го іюля). „Потребуйте, товарищи, 1) чтобы *уничтожили сверхурочную работу и установили восьмичасовый рабочій день*“ (Къ рабочимъ балтійскаго завода). „Товарищи, на первый разъ потребуемъ немногаго: .... 3) *въ субботу шабашить въ два часа*, съ выдачею получки до двухъ“ (Къ рабочимъ варшавской дороги, 25 іюля). Всѣ эти требованія сопровождались

стачками и мелкими уступками, но главныя требованія оставались неудовлетворенными.

Между тѣмъ, движеніе въ пользу сокращенія рабочаго дня охватывало и другіе фабричные районы. Борьба шла въ Москвѣ и подъ Москвой, въ Шуѣ и въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, въ Одессѣ, Екатеринославѣ, въ Твери, Ярославлѣ, Костромѣ, Бѣлостокѣ и т. д. и т. д. Въ Москвѣ 2-го или 3-го іюля забастовали мастерскія Курской желѣзной дороги, требуя уплаты за коронаціонные дни и отмѣны нѣкоторыхъ злоупотребленій; на другой же день къ нимъ присоединились мастерскія Смоленской ж. д., выставляя тѣ же требованія. Начальство не рѣшилось затягивать дѣла, а потому рабочіе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ были удовлетворены. Не успѣли затихнуть эти вспышки, какъ поднялась шелковая фабрика Грессера и чугунно-литейный заводъ Перинуда, требуя повышенія расцѣнокъ и уплаты за коронаціонные дни. Сильно заволновался народъ въ мастерскихъ Рязанской и Ярославской ж. д., на заводѣ Новаго Бромлея и Гужона*). Въ августѣ снова поднялись рабочіе курскихъ мастерскихъ и потребовали исполненія даннаго въ іюлѣ обѣщанія, и эти волненія продолжались почти цѣлый мѣсяцъ. Въ началѣ сентября произошло столкновеніе на машиностроительномъ заводѣ Новаго Бромлея. Къ этому же времени уже ясно обозначается усиливающееся стремленіе московскихъ заводскихъ рабочихъ сократить продолжительность рабочаго дня. Движеніе это имѣетъ здѣсь большій успѣхъ, чѣмъ въ Петербургѣ, но это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что здѣсь рабочій день длиннѣе, а потому требованія скромнѣе. „Еще въ іюлѣ было уменьшено на одинъ часъ рабочее время въ арматурномъ и механическомъ заводѣ Гапенталя; то же самое было сдѣлано въ желѣзодѣлательномъ заводѣ Гужона. Въ ноябрѣ и декабрѣ произошелъ цѣлый рядъ стачекъ на почвѣ того же требованія. Въ началѣ сентября забасто-

*) Работникъ, №№ 3-4, стр. 47.

вали литейщики въ мастерскихъ рязанской ж. д., требуя повышенія расцѣнокъ, увольненія мастера и *отмѣны сверхурочной и прибавочной работы.* Правленіе дороги вначалѣ наотрѣзъ отказалось удовлетворить рабочихъ и пригрозило имъ увольненіемъ; но тогда заволновались остальные цехи, обѣщая поддержать своихъ товарищей, и начальство, испуганное призракомъ общей забастовки, обѣщало удовлетворить литейщиковъ. „Наблюдалось сильное движеніе въ пользу *уничтоженія сверхурочной и праздничной работы* и въ мастерскихъ Ярославской ж. д. Одновременно со стачкой рязанскихъ литейщиковъ произошло крупное столкновеніе, грозившее перейти въ забастовку, въ Смоленскихъ мастерскихъ.... Въ срединѣ ноября начались волненія на механическомъ заводѣ Данглера: рабочіе потребовали *сокращенія на часъ рабочаго времени*.... боязнь забастовки заставила хозяина исполнить это требованіе.

„30-го ноября на заводѣ стараго Бромлея началась крупная забастовка.... Рабочіе этого завода потребовали введенія *10 ¹/₂ часоваго рабочаго дня* и выдачи получки два раза въ мѣсяцъ.... Г. Треповъ (новый московскій оберъ-полицеймейстеръ) приказалъ вывѣсить на заводѣ объявленіе слѣд. содержанія: „По распоряженію оберъ-полицеймейстера требованія рабочихъ будутъ къ 1-му января удовлетворены“.... Въ первыхъ числахъ декабря сильно заволновался народъ на котельномъ и мѣднолитейномъ заводѣ Фогельзанга, требуя повышенія поденной платы и сокращенія на два часа рабочаго времени.... Хозяинъ съ перваго января обѣщалъ исполнить требованія рабочихъ“*).

За подробностями о другихъ стачкахъ и столкновеніяхъ съ хозяевами въ различнѣйшихъ концахъ Россіи мы отсылаемъ читателя къ №№ 1 и 2 листка „Работника“ и № 3-4 непе285іодическаго сборника „Работникъ“. Въ первый разъ рабочая Россія пережила такой бурный годъ, принесшій съ собой кое-какія облегченія ра-

*) Тамъ же, стр. 50-51.

бочимъ, но больше всего способствовавшій подъему духа, вѣрѣ въ свои собственныя силы и зарожденію понятія объ общности интересовъ всѣхъ трудящихся.

Наступилъ новый 1897 годъ, и уже первые дни его принесли съ собой событіе, если не совсѣмъ неожиданное, то тѣмъ не менѣе весьма обрадовавшее друзей и совершенно ошеломившее враговъ рабочаго движенія. Никто не ожидалъ, что рабочіе окажутся столь настойчивыми въ своихъ требованіяхъ. И если майская стачка 1896 года показала, что русскій рабочій не согласенъ долѣе работать въ тѣхъ унижающихъ и обезличивающихъ его условіяхъ, въ какихъ онъ работалъ раньше, то январская стачка 1897 года обнаружила, насколько онъ созрѣлъ въ сознаніи и отстаиваніи своихъ интересовъ.

Уже вскорѣ послѣ майской стачки рабочіе съ нетерпѣніемъ ожидали удовлетворенія своихъ требованій. „Если это не осуществится, говорили они тогда, то черезъ годъ снова причалимъ“. И вотъ дѣйствительно „причалили“, да не черезъ годъ, а гораздо раньше. „2-го января рабочіе начали бросать работу. Съ каждымъ днемъ число стачечниковъ увеличивалось и 9-го января достигло 18 тысячъ чел. Стачка распространилась на двѣ фабрики Кенига, Новую Бумагопрядильню, Большую Охтенскую, Екатерингофскую мануфактуру. Рабочіе выставили тѣ же требованія, что и лѣтомъ“*).

А правительство? Оно совершенно потеряло голову. Такъ какъ броженіе среди рабочихъ началось еще до новаго года, и стачка ожидалась со дня на день, то повсюду были разосланы министромъ финансовъ циркуляры съ предложеніемъ сообщить свѣдѣнія о томъ, что дѣлается среди рабочихъ, и съ обѣщаніемъ принять мѣры для подавленія ожидавшейся стачки. Несомнѣнно, что мѣры, въ видѣ достаточнаго числа казаковъ, солдатъ и полицейскихъ были приняты, но единодушіе рабочихъ смутило всѣхъ. 3-го января, подъ предсѣдатель-

*) Тамъ же, стр. 91-92.

ствомъ министра финансовъ состоялось собраніе фабрикантовъ и фабричныхъ инспекторовъ, и тутъ министръ, еще лѣтомъ запретившій фабрикантамъ дѣлать уступки рабочимъ, былъ вынужденъ заявить слѣдующее: **„Правительство рѣшило отступиться отъ лѣтней политики неуступокъ и возложить оныя на добрую волю фабрикантовъ“.** 5-го января происходило засѣданіе нѣсколькихъ министровъ, и тутъ было предложено ввести рабочій день въ десять съ половиною часовъ для механическихъ заведеній, одиннадцать съ половиною для бумагопрядильныхъ, и двѣнадцать для всей Россіи.

6-го января на всѣхъ ткацкихъ и прядильняхъ появилось объявленіе слѣд. содержанія:

Симъ объявляется рабочимъ, что съ 16-го апрѣля сего года работы будутъ производиться отъ 6 час. утра до 12 час. дня, и отъ 1½ час. дня до 7 веч., а по субботамъ до 5 час. вечера.

Завѣдующій мануфактурой (подпись).

Разрѣшено января 6-го дня 1897 г.

Старшій инспекторъ С.-Петербургской губерніи

Г. Рыковскій.

Это была побѣда рѣшительная, получившая еще большее значеніе тѣмъ, что ея плодами вскорѣ должна была воспользоваться вся Россія: 23-го января 1897 г. царь приказалъ „образовать при министерствѣ финансовъ (подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ) особую коммиссію изъ членовъ означеннаго министерства, министра народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ и отъ духовенства, а также изъ свѣдущихъ спеціалистовъ (по приглашенію министра финансовъ) — для составленія проекта закона о нормированіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабричныхъ и промышленныхъ съ тѣмъ, чтобы этотъ законопроектъ отнюдь не позже сего 15-го марта поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта весенней сессіи, а затѣмъ на благоусмотрѣніе Его Величества“. 2-го іюня проектъ этотъ сдѣлался закономъ: въ прежнія времена на изданіе такого закона потребовались бы десятки лѣтъ.

Но это была не единственная побѣда петербугскихъ рабочихъ, способствовавшая облегченію положенія многихъ тысячъ трудящихся въ различныхъ углахъ и закоулкахъ нашей родины. Читатель помнитъ, что во время іюньской стачки ткачей и прядильщиковъ сталъ также и Александровскій чугунный заводъ. Рабочіе требовали, главнымъ образомъ, уплаты денегъ за коронаціонные дни, удаленія нѣсколькихъ ненавистныхъ имъ мастеровъ и введенія по субботамъ рабочаго дня до двухъ часовъ дня безъ обѣда, какъ это водится на всѣхъ остальныхъ казенныхъ механическихъ заводахъ. Видя, что къ прядильщикамъ присоединяются и рабочіе механическихъ заводовъ, вдобавокъ еще казенныхъ, начальство всполошилось не на шутку: прискакалъ жандармскій полковникъ и приказалъ немедленно удовлетворить всѣ требованія рабочихъ, за исключеніемъ послѣдняго, удовлетвореніе котораго тоже обѣщалъ въ скоромъ времени. Рабочіе на первыхъ порахъ помирились съ этимъ и послѣ однодневной забастовки принялись за работу, твердо рѣшивъ, при первомъ удобномъ случаѣ добиться своего. Случай не замедлилъ представиться.

„2-го января вспыхнула стачка на бумагопрядильной и ткацкой фабрикѣ Максвэля и грозила, на подобіе лѣтней, охватить почти всѣ петербургскія мануфактуры. Этимъ очень кстати воспользовались рабочіе чугуннаго завода; въ субботу 4-го января бросили работу въ паровозныхъ мастерскихъ. Дѣла фабрикантовъ и правительства приняли скверный оборотъ. Повторенія лѣтней стачки никому не хотѣлось, такъ какъ рабочіе достаточно доказали свое мужество и спокойствіе въ борьбѣ съ хозяевами. И вотъ, въ то время, какъ министръ финансовъ Витте принужденъ былъ согласиться на введеніе сокращеннаго рабочаго дня на всѣхъ петербургскихъ бумагопрядильняхъ и ткацкихъ фабрикахъ, другой министръ, сіятельный графъ Хилковъ, былъ сраженъ упорствомъ и настойчивостью рабочихъ чугуннаго завода. Одновременно съ совѣщаніемъ между фабрикантами и Витте, 5-го января происходило совѣщаніе начальниковъ пяти казенныхъ желѣзныхъ жел. дорогъ. Тамъ рѣшено было, немедленно, во избѣжаніе худшихъ послѣдствій, исполнить главныя требованія чугунщиковъ и ввести по субботамъ и праздничнымъ днямъ сокращенный рабочій день въ мастерскихъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи, такъ какъ рабочіе другихъ городовъ, узнавъ о побѣдѣ петербургскихъ рабочихъ, тоже могли примкнуть къ волненіямъ“*).

4. Значеніе новаго закона для рабочихъ.

Наши газеты, говоря о новомъ законѣ, словъ не находили для восхваленія нашего правительства: и такое оно, и сякое, и доброе, и попечительное, и въ особенности оно куда лучше всякихъ заграничныхъ правительствъ: тамъ, молъ, кромѣ Австріи и Швейцаріи, нѣтъ закона объ ограниченіи рабочаго дня, а на счетъ ночной работы мы опередили будто бы даже Австрію и Швейцарію.

Такое сравненіе русскихъ порядковъ съ заграничными всегда скрываетъ сознательную ложь. Вѣдь европейскій рабочій, не имѣющій ограниченнаго закономъ рабочаго дня, имѣетъ въ своихъ рукахъ другое могучее орудіе: свободу союзовъ, благодаря которымъ большая часть европейскихъ рабочихъ добилась значительнаго сокращенія рабочаго дня до 10, 9 и даже 8 час. Поэтому если въ любомъ изъ европейскихъ государствъ заходитъ нынѣ рѣчь о законодательномъ сокращеніи рабочаго дня, то имѣется въ виду рабочій день въ 8-9 часовъ, котораго европейскимъ рабочимъ несомнѣнно гораздо легче добиться, чѣмъ ихъ русскимъ товарищамъ. И почему г-да газетчики, восхваляя правительство, забываютъ о борьбѣ рабочихъ, о тѣхъ тяжелыхъ жерт-

---

*) Петербургскій рабочій листокъ, январь 1897 г.

вахъ, которыя при всякой стачкѣ несетъ русскій рабочій, и которыя почти совершенно неизвѣстны западноевропейскимъ рабочимъ?

Поэтому, оставляя пока въ сторонѣ европейскихъ рабочихъ, которымъ живется куда лучше, чѣмъ намъ, посмотримъ, что даетъ намъ новый законъ, въ чемъ его преимущества передъ старыми порядками.

Прежде всего приведемъ наиболѣе важныя статьи новаго закона:

2) Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки для каждаго рабочаго считается то время, въ теченіе котораго согласно договору найма (ст. 92, 103, 134, 137 и 142 уст. пром., св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), рабочій обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи завѣдывающаго онымъ для исполненія работы.

Примѣчаніе. — При рудничныхъ работахъ время, употребляемое рабочимъ на спускъ въ рудникъ и на подъемъ изъ онаго, считается рабочимъ временемъ.

3) Ночнымъ временемъ считается: при работѣ одною смѣною — время между девятью часами вечера и пятью часами утра, а при работѣ двумя и болѣе смѣнами — время между десятью часами вечера и четырьмя часами утра.

4) Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время (ст. 2) не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны означенныхъ въ ст. 6 двунадесятыхъ праздниковъ — десяти часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня.

5) Для рабочихъ, занятыхъ хотя бы отчасти въ ночное время (ст. 3), рабочее время (ст. 2) не должно превышать десяти часовъ въ сутки.

6) Въ росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы (п. 2 ст. 142 уст. пром., св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.), обязательно включаются всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1-е и 6-е января, 25-ое марта, 6-е и 15 е августа, 8-е сентября, 25-е и 26-е декабря, пятокъ и суббота Страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ Пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа.

Примѣчаніе 1-ое. — Въ росписаніе дней, въ которые малолѣтніе и подростки не могутъ быть занимаемы работою (ст. 142 уст. пром., св. зак. т. XI ч. 5, изд. 1893 г.), должны быть включены всѣ воскресные и тѣ праздничные дни, въ которые не полагается работы для взрослыхъ рабочихъ.

Примѣчаніе 2-ое. — Для рабочихъ инославныхъ вѣроисповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣ изъ указанныхъ въ сей (6-й) статьѣ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью. Для рабочихъ-нехристіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры; внесеніе же остальныхъ упомянутыхъ въ сей (6 й) статьѣ праздниковъ для нихъ необязательно.

7) По взаимному соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступленіе отъ росписанія, означеннаго въ предыдущей (6) статьѣ, работою въ воскресный день взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащихъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія (ст. 10).

8) Сверхурочною считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по правиламъ внутренняго распорядка (ст. 142 уст. пром., св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) ему не полагается работы. Сверхурочныя работы допускаются не иначе, какъ по особому соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ съ рабочимъ. Въ договоръ найма могутъ быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства.

9) Подлежащимъ министрамъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется: 1) издавать подробныя въ развитіе настоящаго узаконенія правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности (о продолжительности работы, о порядкѣ смѣнъ, о числѣ комплектовъ, о перерывахъ и т. п.), а также о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ; 2) допускать, когда сіе будетъ признано необходимымъ по свойствамъ производства (непрерывность и проч.) или по свойству работъ (уходъ за паровыми котлами, приводами, ремонтъ текущій и экстренный и т. п.) и въ другихъ особо важныхъ исключительныхъ случаяхъ отступленія и 3) издавать правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ производствахъ и работахъ, особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ, съ уменьшеніемъ установленнаго въ ст. 4 и 5 наибольшей продолжительности рабочаго времени въ зависимости отъ свойственнаго этимъ производствамъ вреда и отъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя приняты къ ослабленію онаго.

10) Надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія и изданныхъ на основаніи предыдущей (9) статьи правилъ въ частныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, а также на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ, возлагается на чиновъ фабричной, горной и правительственной желѣзно-дорожной инспекціи, по принадлежности, а въ заведеніяхъ, принадлежащихъ кабинету его Императорскаго Величества, главному управленію удѣловъ, казнѣ или правительственнымъ установленіямъ, — на тѣхъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрено управленіе сими заведеніями, и на начальство этихъ лицъ.

Что же даетъ рабочимъ этотъ новый законъ?

Установленная имъ норма рабочаго дня очень высока, на цѣлый часъ больше того, чего требовали петербургскіе ткачи и прядильщики. Рабочій день въ 11½ час. — все еще очень длинный рабочій день, не оставляющій рабочему возможности достаточнаго отдыха, здороваго физическаго и умственнаго развитія. Кромѣ того, то, что съ трудомъ можетъ быть выносимо въ одномъ производствѣ, совершенно не по силамъ человѣческимъ въ другомъ. Такъ напр., на механическихъ и литейныхъ заводахъ работа гораздо тяжелѣе, чѣмъ на ткацкихъ и прядильныхъ; и мы уже видѣли, что рабочіе первыхъ заведеній во многихъ мѣстахъ добились 10-ти и даже 9-тичасоваго рабочаго дня. Тамъ, гдѣ этого еще нѣтъ, рабочимъ несомнѣнно придется вести эту борьбу, которой новый законъ не предотвратилъ, хотя это была его прямая обязанность. Затѣмъ, разъ рѣшено, что для нѣкоторыхъ отраслей промышленности нельзя было сократить рабочій день меньше, чѣмъ на 11½ час., то для другихъ производствъ, гдѣ возможно большее сокращеніе, законъ долженъ былъ установить другую норму рабочаго дня; а не сдѣлавъ этого, онъ долженъ былъ дать рабочимъ *свободу стачекъ* для того, чтобы они могли сами добиваться большаго сокращенія рабочаго дня тамъ, гдѣ это возможно сейчасъ. Конечно, мы понимаемъ, что *свободы стачекъ* новый законъ не могъ дать, ибо стачки немыслимы безъ рабочихъ союзовъ, открытыхъ собраній, рабочихъ газетъ, а позволить рабочимъ имѣть все это, значитъ — отказаться отъ самодержавія. Но въ такомъ случаѣ и новый законъ для многихъ тысячъ рабочихъ важенъ не потому, что онъ имъ даетъ, а потому, что онъ имъ покажетъ, какъ важно для нихъ право стачекъ.

А для тѣхъ рабочихъ, которые до сихъ поръ работали болѣе 11½ часовъ? Для нихъ — а такихъ, какъ мы видѣли, огромное большинство — новый законъ, несомнѣнно, явится большимъ шагомъ впередъ, поскольку онъ будетъ исполняться. Эту послѣдню оговорку необходимо сдѣлать. Даже въ болѣе свободныхъ странахъ, чѣмъ Россія, фабричные законы исполняются лишь постольку, поскольку рабочіе желаютъ и имѣютъ возможность требовать ихъ исполненія. Можетъ показаться страннымъ, какъ это рабочіе могутъ *не пожелать* сокращенія рабочаго дня, однако, это слишкомъ часто бываетъ, и бывало у насъ при запрещеніи дѣтскаго труда. Рабочему, еще не понимающему своихъ интересовъ, можетъ показаться, что, заставляя его работать меньше, его лишаютъ части его заработка, тогда какъ въ дѣйствительности низкій заработокъ всегда совпадаетъ съ очень длиннымъ рабочимъ днемъ*). Но и желанія рабочаго недостаточно. Въ борьбѣ рабочихъ съ фабрикантомъ сила большею частью на сторонѣ послѣдняго. Законъ долженъ, поэтому, быть составленъ такъ, чтобы нарушеніе его представляло какъ можно больше трудностей, влекло бы за собою сильныя непріятности, чтобы легко было наблюдать за тѣмъ, насколько законъ исполняется, и т. п. Съ этой точки зрѣнія новый законъ куда какъ недостаточенъ. Прежде всего, *за нарушеніе его не постановлено никакихъ особыхъ наказаній*, такъ что даже въ случаѣ привлеченія фабриканта къ отвѣтственности онъ можетъ поплатиться всего нѣсколькими рублями штрафа. А кто же можетъ привлечь его къ отвѣтственности?

---

*) Англійскій ткачъ получаетъ за раб. часъ по 24 коп., французскій — 20, швейцарскій — 6, нѣмецкій — 15½, бельгійскій — 13, итальянскій — 9 коп., причемъ англійскіе ткачи работаютъ 56½ часовъ въ недѣлю, французскіе — 60, швейцарскіе и нѣмецкіе — 66, бельгійскіе и итальянскіе — 69 час.

Согласно ст. 10 новаго закона надзоръ за его исполненіемъ возлагается на фабричныхъ инспекторовъ. Но, во-первыхъ, число этихъ инспекторовъ крайне мало, такъ что они въ годъ едва успѣютъ осмотрѣть 1/10 часть всѣхъ заведеній, а между тѣмъ, правильный надзоръ возможенъ только въ томъ случаѣ, когда каждое заведеніе можетъ быть посѣщено 2-3 и болѣе разъ въ годъ. Затѣмъ, инспектора, назначаемые правительствомъ, находятся въ зависимости отъ послѣдняго и отъ фабрикантовъ; нѣсколько порядочныхъ людей, входившихъ въ число фабричныхъ инспекторовъ въ первые годы, скоро были замѣнены другими, которымъ „своя рубашка къ тѣлу ближе", которые охотно пляшутъ подъ дудку фабриканта. Но даже и прежде, при болѣе удачномъ составѣ фабричныхъ инспекторовъ, узнать правду о злоупотребленіяхъ на фабрикѣ было крайне трудно. „Всякій осмотръ — разсказываетъ помощникъ фабричнаго инспектора Владимірскаго округа — начинался обыкновенно съ обхода фабрики и провѣрки изъ разспросовъ рабочихъ, правильности съ ними разсчета, своевременности выдачи разсчетныхъ книжекъ, соблюденія распредѣленія числа рабочихъ часовъ и проч. Въ большинствѣ случаевъ во время разспросовъ рабочихъ изъ ихъ отвѣтовъ нельзя было ничего больше узнать, какъ то, что все дѣлается совершенно правильно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда уже заранѣе извѣстно, что на фабрикѣ существуютъ злоупотребленія и, если и случалось получать отъ рабочихъ указанія на какія-либо неправильности и упущенія, то только лишь путемъ намековъ и косвенныхъ вопросовъ. Этотъ фактъ донельзя ясно указываетъ, какова та кажущаяся свобода и равноправность, которая существуетъ въ договорѣ и отношеніяхъ между фабрикантомъ и рабочими. Рабочій, пожаловавшійся инспектору и подтвердившій жалобу въ конторѣ фабрики, этимъ самымъ дѣлалъ невозможнымъ свое дальнѣйшее пребываніе на фабрикѣ и въ лучшемъ случаѣ могъ только разсчитывать дожить до конца срока найма, а въ большинствѣ случаевъ дол-

женъ былъ быть готовымъ къ разсчету, хотя и безъ всякаго основанія, съ предоставленіемъ ему полнаго права жаловаться суду на увольненіе до срока. Это право жаловаться очень часто даже указывается самимъ фабрикантомъ или завѣдующимъ при выдачѣ разсчета — „ступай жалуйся, коли хочешь" — въ полной увѣренности, что этимъ воспользуется одинъ изъ десяти, а девять человѣкъ немедля пойдутъ искать другого мѣста, считая, что лучше потерять недѣлю при переходѣ, чѣмъ двѣ или три при разборѣ его дѣла. На нѣкоторыхъ же фабрикахъ, расположенныхъ группами въ смежныхъ мѣстностяхъ, установился обычай давать знать во всѣ конторы сосѣднихъ фабрикъ объ увольненіи рабочаго, закрывая ему, такимъ образомъ, доступъ на всѣ окрестныя фабрики. Такого рода постановка дѣла, конечно, заставляетъ рабочаго во многихъ случаяхъ примириться съ тѣми нарушеніями и даже злоупотребленіями, которыя существуютъ на его фабрикѣ, чѣмъ лишиться совсѣмъ возможности имѣть какой-либо заработокъ"*).

Такъ обстояло дѣло при первыхъ фабричныхъ инспекторахъ, преданныхъ дѣлу рабочихъ. А насколько къ худшему измѣнился составъ инспекторовъ въ послѣдніе годы, объ этомъ слишкомъ хорошо знаютъ рабочіе. Теперешній фабричный инспекторъ — чиновникъ, часто играющій роль жандарма и сыщика по отношенію къ рабочимъ. Какой защиты можно ждать рабочимъ отъ такихъ господъ? Роль, которую фабричные инспектора играли при стачкахъ послѣдняго времени, самая позорная: посѣщая рѣдко ввѣренныя имъ заведенія, они часто во время стачки набрасывались на стачечниковъ съ площадной бранью, брали на себя роль доносчиковъ и шпіоновъ, выпытывая у рабочихъ о составѣ и цѣли ихъ организаціи, выдавая полиціи имена посылаемыхъ

*) А. А. Микулинъ. Очерки изъ исторіи примѣненія закона 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ Владимірской губ., стр. 77-78.

къ нимъ депутатовъ и т. д. Такое поведенiе фабричныхъ инспекторовъ, впрочемъ, въ достаточной мѣрѣ объясняется секретнымъ циркуляромъ Департамента Торговли и Мануфактуръ отъ 23-го iюля 1896 г., согласно которому фабричнымъ инспекторамъ вмѣняется въ обязанность доносить Д-му Торг. и Мануф. и **полицiи** о пропагандѣ среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Во избѣжанiе подобнаго давленiя на фаб. инспекторовъ, заграничные рабочiе требуютъ, чтобы инспектора были вполнѣ независимы отъ правительства, чтобы смѣнять ихъ можно было только за преступленiе, установленное судомъ. Русскiе рабочiе могли бы требовать того же, еслибы у насъ существовалъ независимый судъ, который дѣйствительно судилъ бы по совѣсти и закону, еслибы у насъ существовала свободная печать, которая могла бы раскрывать всѣ злоупотребленiя чиновничества. Но самодержавный строй не можетъ ужиться ни съ независимымъ судомъ, ни со свободой печати: судья долженъ судить такъ, какъ желательно правящимъ; печать должна замалчивать всевозможныя неурядицы и безпорядки, ибо такъ угодно правителямъ

* * *

Новый законъ есть истинно христiанскiй законъ. У христiанина лѣвая рука не должна знать, что творитъ правая, а потому часто случается, что правой рукой отнимается то, что дается лѣвой. Тоже дѣлаетъ и новый законъ.

Ст. 4 новаго закона гласитъ:

„Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны означенныхъ въ ст. 8 двунадесятыхъ праздниковъ — десяти часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня“.

Статья же 8-ая прибавляетъ:

„Сверхурочною считается работа, производимая рабочимъ въ

промышленномъ заведенiи въ такое время, когда по правиламъ внутренняго распорядка ему не полагается работы. Сверхурочныя работы допускаются не иначе, какъ по особому соглашенiю завѣдующаго промышленнымъ заведенiемъ съ рабочими. Въ договоръ найма могутъ быть включены условiя только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя оказываются необходимыми по техническимъ условiямъ производства“.

Итакъ, съ одной стороны „рабочее время не должно превышать 11½ час. въ сутки“, а съ другой, допускается сверхурочная работа. Между тѣмъ, опытъ другихъ европейскихъ странъ показалъ, что законодательное сокращенiе рабочаго времени только тогда имѣетъ свое значенiе, когда сверхурочная работа допускается только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, а въ противномъ случаѣ фабриканту удается при посредствѣ сверхурочныхъ часовъ заставлять рабочихъ работать по старому. Правда, для сверхурочныхъ работъ, по новому закону, требуется особое соглашенiе завѣдывающаго промышленнымъ заведенiемъ съ рабочими. Безъ „согласiя рабочаго“ сверхурочная работа невозможна. Но мы уже видѣли, что такое это „согласiе“ рабочаго, которому остается выбирать между подчиненiемъ волѣ хозяина и безработицей. Строго проведенное сокращенiе рабочаго дня должно повести въ концѣ концовъ къ увеличенiю заработной платы, но при сверхурочной работѣ этого не только не будетъ, но можетъ повлечь за собою большую зависимость рабочаго отъ хозяина. Если рабочiй, работая до сихъ поръ 13 час. въ день, получалъ, положимъ, 80 коп. въ день, то теперь за 11½ ч. хозяинъ предложитъ ему коп. 70, а затѣмъ поставитъ условiемъ, чтобы рабочiй за ту же или полуторную цѣну работалъ еще часа полтора, т. е. прежнiе же 13 часовъ. Рабочiй въ этомъ случаѣ будетъ вырабатывать немногимъ больше 80 коп., а хозяинъ попадетъ въ благодѣтели. Несомнѣнно далѣе, что правомъ сверхурочной работы воспользуются наиболѣе мелкiя предпрiятiя, въ которыхъ эксплуатацiя труда гораздо сильнѣе, чѣмъ въ крупныхъ предпрiятiяхъ. Но и крупнымъ предпрiя-

тіямъ, изъ боязни конкурренціи, придется послѣдовать по тѣмъ же слѣдамъ, и такимъ образомъ весь законъ останется мертвой буквой, если сами рабочіе не возьмутъ на себя защиту своихъ интересовъ, если на каждое предложеніе о сверхурочной работѣ они не отвѣтятъ твердымъ „нѣтъ!" Но (безъ этого „но" не можетъ обойни одно изъ нашихъ разсужденій) понятно, это немыслимо безъ организаціи, при отсутствіи рабочихъ союзовъ. Это очевидно всякому, и не наша вина, что намъ поминутно приходится къ этому возвращаться.

Еще одно замѣчаніе: сверхурочная работа допускается тогда, когда это необходимо „по техническимъ условіямъ производства". Это тоже своего рода фокусъ законодателей: въ законъ вставляются всякаго рода неопредѣленныя слова, дающія полный просторъ всякимъ злоупотребленіямъ, ибо всякій фабрикантъ всегда найдетъ у себя „какое-нибудь техническое условіе производства", требующее сверхурочныхъ работъ. Бываютъ, конечно, случаи, гдѣ временное разрѣшеніе сверхурочной работы необходимо, но оно именно и должно быть *временнымъ*. Это можно было бы сдѣлать такимъ образомъ, что разрѣшеніе фабриканту на сверхурочную работу выдается всякій разъ фабричнымъ присутствіемъ*) на опредѣленный срокъ (положимъ, на двѣ недѣли) и на опредѣленную продолжительность (положимъ, не больше одного часа въ день). Фабричное присутствіе принуждено было бы всякій разъ наводить справки, насколько дѣйствительно въ данномъ случаѣ сверхурочная работа необходима.

*) Конечно, личный составъ фабричныхъ присутствій (губернаторъ, фабричный инспекторъ, прокуроръ окружнаго суда, начальникъ жандармскаго управленія и два представителя фабричной промышленности) не гарантируетъ ихъ компетентности и безпристрастія при рѣшеніи подлежащихъ имъ дѣлъ, какъ утверждаетъ уже знакомый намъ главный фабричный инспекторъ, Я. Т. Михайловскій, (отсутствіе въ данныхъ присутствіяхъ представителей отъ рабочихъ должно бы заставить г. Михайловскаго выражаться нѣсколько. . . . осторожнѣе), но, во-первыхъ, рабочіе могли бы оказать на присутствія такое же давленіе, какое они уже оказали на законодательство, во-вторыхъ, и это самое главное, масса рабочихъ поняла бы, насколько необходимо имъ имѣть своихъ представитдлей во всѣхъ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ рѣшаются вопросы, касающіеся ихъ участи.

Идемъ далѣе. Въ ст. 6 мы читаемъ:

„Въ росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы, обязательно включаются всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1 ое и 6-ое января, 25-ое марта, 6-ое и 15-ое августа, 8-ое сентября, 25 и 26-ое декабря, пятокъ и суббота Страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа".

а въ слѣдующей, 7-ой статьѣ:

„По взаимному соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступленіе отъ росписанія, означеннаго въ предыдущей главѣ, работою въ воскресный день взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащихъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія".

Опять, съ одной стороны, обязательный воскресный отдыхъ, съ другой — допущеніе произвольныхъ исключеній. Вѣдь для здоровья рабочаго не все равно, будетъ ли онъ еженедѣльно работать шесть дней и пользоваться отдыхомъ въ седьмой, или же онъ будетъ разъ работать десять дней и отдыхать одиннадцатый, затѣмъ работать четыре дня и отдыхать на пятый, потомъ опять восемь и отдыхать на девятый и т. д. въ безпорядкѣ. Точно также, для рабочаго не все равно, празднуетъ-ли онъ тотъ именно день, когда празднуетъ и его семья, и его товарищи, и всѣ жители его города, или же, если, по желанію фабриканта, онъ въ любой день недѣли отпускается на отдыхъ, когда кругомъ кипитъ работа, когда ему со скуки не остается другого выбора, какъ вернуться къ работѣ или пойти въ кабакъ. Не говоримъ уже о томъ, что надзоръ въ этомъ послѣднемъ случаѣ крайне затруднителенъ.

Отсутствіе въ новомъ законѣ запрещенія ночной работѣ, по всей вѣроятности, также поведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Отнынѣ на фабрикѣ возможно

слѣдующее распредѣленіе работъ: или 11½ час. дневной работы и 10 ночной, т. е. 21½, или же двѣ дневныя смѣны по 9 час., т. е. всего 18 час. Вообще, ночная работа менѣе производительна, чѣмъ дневная и, можно сказать навѣрное, что 18 тичасовая работа была бы выгоднѣе для фабрикантовъ. Но такой порядокъ надо прежде всего испытать, а фабриканты пускаются на опыты только тогда, когда ихъ къ тому принудятъ тѣ или другія обстоятельства. До настоящаго времени, какъ мы видѣли, московскій фабричный округъ не захотѣлъ разстаться съ ночной работой, а за нимъ, вѣроятно, послѣдуютъ и другіе округа, если московскіе рабочіе не поведутъ энергичной борьбы противъ одной изъ ужаснѣйшихъ язвъ фабричнаго производства. Всѣ русскіе рабочіе заинтересованы въ этой борьбѣ и обязаны помочь ей.

5. Продолжительность и распредѣленіе раб. времени.

Читатель помнитъ, что статьей 9 новаго закона министрамъ предоставляется издавать подробныя правила о распредѣленіи рабочаго времени. Первыя главы настоящей брошюры были уже набраны, когда были опубликованы „Правила о продолжительности рабочаго времени въ заведеніяхъ фабр.-заводской промышленности“, утвержденныя 20-го сентября 1897 г. Одновременно утверждена „Инструкція чинамъ фабричной инспекціи“ по примѣненію новаго закона. Эти два документа вносятъ кое-что новое въ толкованіе закона, и это новое, съ одной стороны, настолько неожиданно, а съ другой — настолько запутываетъ толкованіе закона, что мы считаемъ необходимымъ указать рабочимъ на ту нечестную игру, на которую пустилось наше правительство, издавшее якобы народолюбивый законъ, а затѣмъ отступившее передъ алчностью фабрикантовъ. Между 2-мъ іюня и 20-мъ сентября съ закономъ случилось нѣчто странное: онъ потерялъ большинство своихъ не-

многочисленныхъ достоинствъ и пріобрѣлъ массу недостатковъ.

Неожиданнымъ прежде всего, является слѣдующее мѣсто въ „Инструкціи“:

„Всѣ нормы продолжительности и распредѣленія рабочаго времени, установленныя послѣдующими статьями, не относятся къ тѣмъ случаямъ, когда рабочее время не представляетъ ни въ явной, ни скрытой формѣ, объекта договора. Другими словами, законъ этотъ не можетъ примѣняться ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда договоромъ или правилами внутренняго распорядка между владѣльцемъ заведенія и рабочимъ не опредѣляется ни прямо, ни косвенно то время, которое рабочій долженъ употреблять на работу или въ теченіе котораго онъ долженъ находиться въ заведеніи.

„Такимъ образомъ, ст. 2 закона 2-го іюня 1897 г. устраняетъ изъ-подъ его дѣйствія цѣлый рядъ промышленныхъ заведеній и работъ, гдѣ рабочій является уже не нанимаемымъ лицомъ, а лицомъ, принимающимъ заказъ“.

Что сіе означать должно? Неужели изъятіе изъ-подъ дѣйствія закона тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ поштучно?*) Вѣдь у насъ такихъ рабочихъ масса! И кто же помѣшаетъ тогда прочимъ фабрикантамъ ввести у себя подобный же способъ расплаты? Благо, онъ очень выгоденъ фабриканту и въ другихъ отношеніяхъ, осво-

*) Въ статьѣ о „Заработной платѣ и продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ“, представленной на Чикагскую выставку, главный фабричный инспекторъ Я. Т. Михайловскій говоритъ: „Въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, рабочіе получаютъ плату или за результаты своего труда, точно въ договорѣ опредѣленные, *причемъ время, какое слѣдуетъ для этого употребить, предоставляется усмотрѣнію рабочаго*, насколько, конечно, это согласно съ установленными на фабрикѣ правилами внутренняго распорядка; или же за время, на которое онъ нанимается, и въ какое, по предположенію предпринимателя, можетъ быть имъ изготовлено потребное количество издѣлій или исполнена извѣстная работа“. Читатель видитъ, что по мнѣнію г. Михайловскаго, при сдѣльной (поштучной) работѣ рабочее время опредѣляется „усмотрѣніемъ рабочаго“, а не договоромъ. Такъ, вѣроятно, попытаются толковать и сослуживцы г. Михайловскаго, а тѣмъ паче г-да фабриканты. Рабочимъ остается, конечно, указывать на то, что „установленныя на фабрикѣ правила внутренняго распорядка“ предполагаютъ, что рабочее время есть „объектъ договора въ скрытой формѣ“, и отстаивать свои права.

бождая его отъ расходовъ по надзору (каждый рабочій самъ себя подгоняетъ, надѣясь больше выработать) и создавая искуственно рознь между рабочими, заработокъ которыхъ весьма различенъ. Могутъ-ли рабочіе спокойно смотрѣть на такое коверканіе закона, приносящее имъ не ожидаемое улучшеніе, а возможное ухудшеніе, въ видѣ введенія одной изъ наиболѣе омерзительныхъ формъ расплаты — поштучной?

Неожиданнымъ является далѣе для насъ толкованіе, приданное ст. 8. Признаться, мы поняли эту статью такъ, что сверхурочныя работы допускаются лишь тогда, когда онѣ „оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства". Но прочитавши ст. 17 и 18 Правилъ, мы сообразили, что ошиблись. Оказывается, что отъ тѣхъ сверхурочныхъ работъ, которыя „оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства", рабочій не вправѣ отказываться (ст. 17), а сверхъ того онъ „свободенъ" принять или не принять еще сверхурочныя работы. Число сверхурочныхъ часовъ каждаго рабочаго не должно превышать 120 въ годъ, причемъ, какъ говорится въ ст. 18 Правилъ,

„въ это число не включаются часы, проведенные на сверхурочныхъ работахъ: а) обязательныхъ для рабочихъ по договору о наймѣ (ст. 17 и прим.), и б) указанныхъ въ ст. 15."

Такимъ образомъ, мы наталкиваемся уже на вторую статью, наносящую сильный ударъ, можно сказать, совершенно уничтожающую значеніе новаго закона. 120 часовъ и сами по себѣ представляютъ почти полъ-часа въ день, т. е. подъ другимъ соусомъ намъ подается опять 12-часовый рабочій день. Но у насъ нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что эти 120 часовъ не превратятся въ дважды, трижды, сколько угодно разъ 120, такъ какъ никакой контроль тутъ невозможенъ. И за то-ли боролись рабочіе, чтобы дать возможность правительству похвастать своимъ народолюбіемъ и съ задняго крыльца вернуть уничтоженный якобы 13-14-часовый рабочій день?

Но и безъ этого наглаго и возмутительнаго обмана*) въ Правилахъ и Инструкціи не мало перловъ. Мы знаемъ, напр., что рабочее время не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а для работающихъ хотя бы отчасти въ ночное время — десяти часовъ. Мы знаемъ также, что при работѣ одною смѣною, ночнымъ временемъ считается время между 9-ью часами вечера и 5-ью часами утра, а при работѣ двумя и болѣе смѣнами — время между десятью вечера и четырема часами утра. (Надо же чѣмъ нибудь облегчить положеніе „бѣднаго" фабриканта!) Но вотъ ст. 7 Правилъ къ этому прибавляетъ:

„при 18-часовой работѣ заведенія двумя смѣнами, число рабочихъ часовъ въ сутки можетъ быть увеличиваемо до 12, съ тѣмъ, чтобы по разсчету за двѣ недѣли, рабочее время для каждаго рабочаго не превосходило 9 часовъ въ сутки."

Читатель и глазамъ своимъ не вѣритъ: кому и для чего могли понадобиться эти 12-часовыя смѣны? Казалось, все было такъ ясно, и вдругъ новая статья, не оправдываемая никакими техническими потребностями. Заведеніе работаетъ 18 часовъ двумя смѣнами. Очевидно, каждая смѣна можетъ работать 9 час. въ день, и не больше; ломка смѣнъ можетъ происходить каждый понедѣльникъ, и т. к. воскресная работа воспрещена, то та смѣна, которая въ субботу была второй, можетъ въ понедѣльникъ стать первой послѣ 30 часовъ отдыха. А между тѣмъ порядокъ, вводимый новымъ правиломъ, открываетъ широко двери для обхода закона. Вмѣсто обязательныхъ двухъ 9-часовыхъ смѣнъ, фабрикантъ вводитъ, рядомъ съ 9-часовыми смѣнами, еще 12-часовыя и 6-часовыя: кто сегодня работаетъ 12, тотъ завтра будетъ работать 6 час., и наоборотъ. Въ результатѣ никто больше 9 час. работать не будетъ.... по росписанію. Но какъ будетъ на дѣлѣ при такомъ запу-

*) Пусть извинятъ насъ за рѣзкость выраженія, но то обстоятельство, что ни въ одномъ изъ прежнихъ нашихъ фабричныхъ законовъ, никакихъ исключеній, подобныхъ вышеуказанному, не имѣется, позволяетъ видѣть тутъ сознательный обманъ.

танномъ распредѣленіи часовъ, не трудно догадаться тому, кто хоть немного знакомъ съ практикой отечественныхъ и заграничныхъ фабрикантовъ. Представленіе самыхъ запутанныхъ распредѣленій смѣнъ, въ которыхъ, какъ говорится, самъ чортъ ногу сломитъ, нерѣдко даже въ странахъ, гдѣ рабочіе больше, чѣмъ въ Росіи, ограждены отъ возможныхъ обходовъ закона. Фабричные инспектора во всѣхъ своихъ отчетахъ жалуются, что хозяева часто скрываютъ незаконное растяженіе рабочаго дня подъ предлогомъ работы смѣнами, росписаніе которыхъ весьма спутанно и не допускаетъ никакого контроля.

Ст. 8 и 9 опредѣляютъ продолжительность перерывовъ и время принятія пищи. Ст. 8:

„При числѣ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе десяти, для каждаго рабочаго долженъ быть установленъ, по крайней мѣрѣ, одинъ свободный перерывъ (*который не входитъ въ число рабочихъ часовъ*) продолжительностью не менѣе одного часа, въ зависимости отъ условій производства и вообще отъ мѣстныхъ условій".

Надо сказать правду, что этой статьи мы грѣшные совсѣмъ не поняли. Первоначально мы полагали, что перерывъ долженъ соотвѣтствовать обѣду или ужину; думали, поэтому, что слѣдовало бы въ законѣ точно установить не только продолжительность перерыва, но и опредѣленный часъ, ибо, думалось намъ, если члены одной семьи работаютъ на разныхъ фабрикахъ, и отцу, матери, дѣтямъ приходится обѣдать въ разное время, то ни семейная жизнь, ни достатокъ рабочаго отъ этого не выиграютъ. Словомъ, хотѣли было преподать добрый совѣтъ, предполагая, что дѣло идетъ о томъ, какъ бы получше устроить рабочихъ. Но затѣмъ въ глаза намъ попалась Инструкція, въ которой по поводу перерывовъ говорится слѣдующее:

„Если заведеніе дѣйствуетъ однимъ комплектомъ рабочихъ, и послѣдніе пользуются квартирами при фабрикѣ, такъ что время, затрачиваемое на переходы съ фабрики на квартиру и обратно незначительно, работа же въ самомъ заведеніи не представляется утомительной, то установленіе свободнаго перерыва болѣе длиннаго,

чѣмъ то необходимо собственно для обѣда, только заставила бы рабочаго позже кончать работы, сокращая, такимъ образомъ, то время, которое онъ можетъ посвятить своимъ домашнимъ дѣламъ и полному отдыху".

Какая заботливость! Даже трогательно слышать подобныя рѣчи изъ устъ министра! Однако насъ смущаетъ вотъ что: г. министръ, навѣрное, обѣдаетъ каждый день, не торопясь, и даже разрѣшаетъ себѣ маленькій отдыхъ послѣ обѣда. Совѣтовался-ли онъ со своимъ врачемъ по этому поводу, и не сообщилъ-ли ему этотъ, что такое распредѣленіе дня очень гигіенично? Почему же онъ думаетъ, что рабочій можетъ перекусить наскоро, и предаться полному отдыху, лишь вполнѣ истощивши свои силы? Не потому-ли, что „заведеніе дѣйствуетъ однимъ „комплектомъ", а пока „комплектъ" обѣдаетъ или отдыхаетъ, фабрика стоитъ?

Но далѣе еще лучше:

„Съ другой стороны, установленіе свободнаго перерыва даже какихъ бы то ни было размѣровъ было бы крайне стѣснительно для промышленника, заставляя его имѣть двойной комплектъ рабочихъ, и не принесло бы существенной пользу рабочему, напр., въ томъ случаѣ, когда рабочему поручено наблюденіе за измѣрительнымъ аппаратомъ или ходомъ процессовъ, причемъ работа его неутомительна и даетъ ему возможность пользоваться періодически нѣкоторымъ отдыхомъ и принимать пищу, не отлучаясь изъ заведенія".

Скажемъ на это, что часто болѣе всего утомляетъ не мускульное напряженіе при той или другой работѣ, а ея однообразіе, а потому нужду въ отдыхѣ, въ перерывѣ имѣетъ рабочій, занятый даже самымъ пустячнымъ на видъ дѣломъ. Конечно, при этомъ придется немного „стѣснить" промышленника, заставляя его имѣть двойной комплектъ рабочихъ для нѣкоторыхъ работъ, но намъ кажется, что вообще нельзя вводить сокращенія рабочаго дня, не стѣсняя нѣсколько господъ предпринимателей, которымъ вѣдь до сихъ поръ жилось куда какъ „просторно".

Объ отступленіяхъ отъ общихъ правилъ о рабочемъ днѣ и праздничномъ отдыхѣ трактуетъ далѣе ст. 13. Эти новыя исключенія касаются рабочихъ, занятыхъ

„работами непрерывными, т. е. такими, которыя не могутъ быть прерываемы въ произвольное время безъ порчи приборовъ, обрабатываемыхъ матеріаловъ или приготовляемыхъ издѣлій, причемъ отступленія эти допускаются лишь постольку, поскольку это дѣйствительно необходимо, и, во всякомъ случаѣ, съ соблюденіемъ, по меньшей мѣрѣ, нижеслѣдующихъ требованій: а) общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждаго рабочаго вообще 24; въ теченіе же тѣхъ двухъ сутокъ, на которыя приходится ломка смѣнъ, — тридцати, б) каждый рабочій долженъ быть освобожденъ отъ работы на 24 ч. сряду не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, если число его рабочихъ часовъ въ сутки (не считая дней ломки смѣнъ) не превосходитъ 8, и не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ, если упомянутое число больше восьми“.

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя производства требуютъ непрерывности, но врядъ-ли можно удовлетвориться тѣмъ опредѣленіемъ, которое дано въ настоящей статьѣ. „Порча инструментовъ“ — такое растяжимое понятіе, что, при желаніи и нѣкоторой угодливости со стороны фабричныхъ инспекторовъ, подъ него можно подвести все, что угодно (даже ржавчину, которой покрываются инструменты, когда лежатъ безъ употребленія). Гораздо проще, по нашему мнѣнію, было перечислить тѣ работы, которыя, по самому свойству своему, не могутъ быть прерываемы.

Какъ бы однако ни обстояло дѣло, непонятно, почему рабочіе, занятые въ производствахъ непрерывныхъ, должны быть поставлены въ худшія условія, чѣмъ рабочіе другихъ заведеній. Швейцарское законодательство требуетъ, напр., чтобы и въ непрерывныхъ производствахъ соблюдался законъ о предѣльной длинѣ рабочаго дня; у насъ же рабочій день удлиняется до 12 часовъ, т. е. у дневной смѣны крадется ежедневно полчаса, а у ночной цѣлыхъ два часа отдыха. Подарокъ, подносимый министромъ финансовъ г.г. фабрикантамъ, совсѣмъ-таки не дуренъ, и, чтобы уже никто не былъ въ обидѣ, надо было что-нибудь подарить тѣмъ заведеніямъ, которыя работаютъ тремя комплектами рабочихъ; таковымъ разрѣшается, поэтому, красть у рабочихъ

одинъ день отдыха въ мѣсяцъ. Мало того, заботливость закона о фабрикантахъ идетъ еще дальше.

„Общее число рабочихъ часовъ въ теченіе *двухъ сутокъ* не должно превосходить для каждаго рабочаго вообще 24“.

Почему не сказано прямо, что рабочіе работаютъ по 12 часовъ въ сутки? А это все для того, чтобы облегчить фабрикантамъ введеніе самаго изнурительнаго порядка смѣнъ — черезъ каждые 8 часовъ, когда жизнь рабочаго превращается въ настоящую каторгу, безъ возможности когда-нибудь отдохнуть, придти въ себя.

Ст. 14 говоритъ опять о новыхъ отступленіяхъ, которыя

„могутъ быть допущены по отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами, двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и освѣщеніемъ фабрично-заводскихъ зданій, сторожевой и пожарной службой и вообще какъ такими работами, безъ предварительнаго исполненія которыхъ промышленное заведеніе не можетъ быть въ опредѣленное для того время пущено въ дѣйствіе, такъ и такими, которыя должны быть производимы по необходимости послѣ остановки заведенія.“

Того и гляди, что отъ всего закона останутся одни лишь исключенія! Пунктъ, подобный только-что приведенному, имѣлся и въ швейцарскомъ законѣ, и вотъ что говорятъ о немъ друзья рабочаго класса на основаніи многихъ лѣтъ практики:

„Когда законъ (швейцарскій) ограничилъ рабочій день 11-ю ч. — говоритъ одинъ швейцарскій соціальдемократъ — то онъ при этомъ имѣлъ въ виду, чтобы ‚тѣ работы, которыя должны предшествовать или слѣдовать за производствомъ въ тѣсномъ смыслѣ‘ могли производиться и внѣ предѣльныхъ часовъ рабочаго дня. Но это разрѣшеніе повело къ большимъ злоупотребленіямъ. Часто во многихъ заведеніяхъ все производство какъ будто готово было распасться на вспомогательныя работы. А когда въ 1881 г. Союзный Совѣтъ рѣшилъ, что прядильщикамъ разрѣшается чистить и убирать машины по истеченіи установленнаго закономъ рабочаго времени, наступила еще большая путаница. Владѣльцы ткацкихъ фабрикъ не могли понять, почему имъ должно быть запрещено то, что разрѣшено прядильщикамъ, и ввели у себя ‚полчаса на уборку‘. Въ кон-

цѣ концовъ установилось общее мнѣніе, что всякая чистка относится къ вспомогательнымъ работамъ и должна производиться по окончаніи обыкновенныхъ работъ."

Тѣ же жалобы постоянно повторяются въ отчетахъ швейцарскихъ фабричныхъ инспекторовъ.

„Много споровъ и недоразумѣній — читаемъ мы въ отчетѣ за 1890-189 гг. — вызвало *толкованіе выраженія ,вспомогательныя работы'*. Многіе фабриканты хотятъ придать этому слову самый обширный смыслъ: подъ покровомъ ложнаго объясненія хотятъ обойти законъ".

Поэтому, Союзный Совѣтъ*) нашелъ себя вынужденнымъ, въ особомъ распоряженіи, перечислить тѣ работы, которыя слѣдуетъ считать вспомогательными. Сюда относятся: топка котловъ и печей, служащихъ къ отопленію рабочихъ помѣщеній, чистка трубъ, котловъ, печей, двигателей и приводовъ, далѣе, сметаніе пыли съ балокъ въ литейныхъ и сушка формъ. Между тѣмъ русскій законъ даже въ примѣрномъ перечисленіи вспомогательныхъ работъ употребляетъ такое неопредѣленное слово, какъ „уходъ" за котлами, двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и освѣщеніемъ. Кромѣ того, безъ всякой причины сюда отнесенъ текущій ремонтъ, для котораго законъ вообще допускаетъ широкія отступленія. Обращаемъ еще вниманіе читателей на то обстоятельство, что по отношенію къ работамъ, о которыхъ говорится въ этой статьѣ, не примѣнены даже тѣ ограниченія, какія указаны въ ст. 13, т. е. для рабочихъ, занятыхъ „вспомогательными работами", рабочій день не ограниченъ и можетъ продолжаться хотя бы цѣлыя сутки. *И для этихъ рабочихъ*, слѣдовательно, *новый законъ не писанъ*.

Не писанъ законъ еще и для той категоріи рабочихъ, о которыхъ говоритъ ст. 15:

„Безъ соблюденія постановленій о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени, а также праздновани воскресныхъ и праздничныхъ дней, равно какъ съ отступленіями отъ правилъ внутренняго распорядка, разрѣшается производить: а) необходимый ремонтъ въ случаѣ внезапной порчи котловъ, двигателей, приводовъ и вообще непредвидѣнныхъ разстройствъ въ механизмахъ, приборахъ или сооруженіяхъ (зданіяхъ, плотинахъ, буровыхъ скважинахъ и т. п.), вызвавшихъ прекращеніе работы всего заведенія или какого либо его отдѣла; временныя работы въ какомъ-либо отдѣлѣ заведенія въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе пожара, поломокъ и т. п. непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, работа того или иного отдѣла заведенія была на нѣкоторое время сокращена или совсѣмъ пріостановлена, и когда то необходимо для полнаго хода другихъ отдѣловъ заведенія".

*) Высшее правительственное учрежденіе Швейцаріи.

Большинства этихъ исключеній можно было бы, по нашему мнѣнію, избѣгнуть наймомъ нѣсколькихъ лишнихъ рабочихъ.

Но это еще не все. Благодаря ст. 16, надъ всѣми рабочими будетъ постоянно висѣть угроза безконечнаго удлиненія рабочаго дня, когда это заблагоразсудится ихъ хозяину.

„Независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 13, 14 и 15, могутъ быть допускаемы, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, отступленія отъ постановленій о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и въ другихъ особо важныхъ, исключительныхъ случаяхъ, — для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ. Ходатайства о разрѣшеніи отступленій представляются министру финансовъ черезъ подлежащихъ фабричныхъ инспекторовъ".

Надо-ли еще истолковывать смыслъ этого постановленія. Не очевидно-ли, что ходатайствамъ и жалобамъ фабрикантовъ на „плохія времена" не будетъ конца? А каковы будутъ результаты этихъ жалобъ, тоже не трудно предвидѣть. Но вотъ что приходитъ намъ въ голову: вѣдь законъ-то писанъ не только для хозяевъ. Хозяева будутъ ходатайствовать объ удлиненіи рабочаго дня, когда дѣла ихъ пойдутъ „плохо". Не походатайствовать-ли и рабочимъ „отдѣльныхъ отраслей промышленности и отдѣльныхъ заведеній" „черезъ подлежащихъ фабричныхъ инспекторовъ" о сокращеніи рабочаго дня, повышеніи платы, устраненіи какихъ-либо стѣсненій? Вѣдь для рабочихъ это будутъ особенно важные,

даже исключительные случаи. Вотъ развѣ, выйдетъ-ли что-нибудь изъ этихъ ходатайствъ, будетъ-ли министръ такъ же благосклонно относиться къ ходатайствамъ рабочихъ, какъ къ ходатайствамъ фабрикантовъ? Не попробовать-ли? А?!

* * *

Мы указали на слабыя стороны новаго закона. Но въ его слабостяхъ заключаются и его хорошія стороны для рабочихъ. При русскихъ порядкахъ и очень хорошіе законы могутъ остаться мертвой буквой, если некому блюсти за ихъ исполненіемъ. Русскіе рабочіе боръбой взяли этотъ законъ и, безъ сомнѣнія, будутъ продолжать борьбу за введеніе его въ жизнь. Но чѣмъ больше въ новомъ законѣ недостатковъ, тѣмъ очевиднѣе будетъ становиться борющимся рабочимъ, что современные законодатели меньше всего могутъ заботиться объ интересахъ рабочихъ, что они чаще противодѣйствуютъ охранѣ этихъ интересовъ, чѣмъ помогаютъ имъ, что **самодержавіе должно погибнуть для того, чтобы рабочіе могли жить.** Законъ, препятствующій „самимъ работникамъ продавать на смерть и себя, и своихъ потомковъ“, созданъ цѣною тяжелой борьбы. Этотъ законъ недостаточенъ, а потому да здравствуютъ грядущіе борцы!

...АНІЯ РУССКИХЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ

I. Библіотека Современнаго Соціализма

Первая серія:

...ціализмъ и Политическая борьба. — *Г. Плеханова.* ...(зошлось) - - - - - - - - - - - - - - - - 75 с.

...витіе научнаго соціализма. — *Фридриха Энгельса.* ...ое изданіе) - - - - - - - - - - - - - - - - - - 1 ф. 25 с.

...ши разногласія — *Г. Плеханова* - - - - - - - - - 5 ф.

...чь о свободѣ торговли — *Карла Маркса.* - - - - 30 с.

...щета философіи — *Карла Маркса* - - - - - - - - 3 ф. 75 с.

...рдинандъ Лассаль — *Г. Плеханова.* - - - - - - - 1 ф. 25 с.

...то хотятъ соціалъ-демократы? **(Разошлось)** - - - 1 ф. 25 с.

...еркъ Исторіи Международнаго Общества Рабочихъ ... *И. Засуличъ.* **(Разошлось)** - - - - - - - - - - - 1 ф. 85 с.

...вый Защитникъ Самодержавія или Горе г. Тихоми...ва — *Г. Плеханова* - - - - - - - - - - - - - - - 1 ф. 25 с.

...дачи Соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи ... *Г. Плеханова.* - - - - - - - - - - - - - - - - 1 ф.

Вторая серія:

...одвигъ Фейербахъ. — *Фр. Энгельса* - - - - - - - - 1 ф. 50 с.

...ридрихъ Энгельсъ о Россіи - - - - - - - - - - - 1 ф.

II. Раобчая Библіотека:

...абочее движеніе и соціальная демократія. — *П. Ак...ьрода.* **(Почти разошлось).** - - - - - - - - - 1 ф. 85 с.

...то чѣмъ живетъ? — *С. Дикштейна.* **(Разошлось)** -- 75 с.

...ѣчь П А. Алексѣева. - - - - - - - - - - - - - 15 с.

...а ленъ передъ судомъ исправительной полиціи. — ...В. *И. Засуличъ.* - - - - - - - - - - - - - - - 15 с.

...жегодный всемірный праздникъ рабочихъ. — *Г. Пле...ханова.* - - - - - - - - - - - - - - - - - - 15 с.

6. 1-ое Мая 1891 и адрессъ пет. рабочихъ Шелгунову съ предисловемъ *Г. Плеханова* (**Разошлось**) . . . 50 с.

7. Задачи Рабочей Интеллигенціи. — *П. Аксельрода* . 50 с.

8. Рабочій день, *передѣлка съ польскаго* . . . . 50 с.

9. Машина. — *Д. Кольцова*. . . . . 50 с.

III. Соціально-Революціонная Библіотека:

1. Манифестъ Коммунистической Партіи. . . . . 1 ф.
2. Наемный трудъ и Капит.—*К. Маркса.* (**Разошлось**). 75 с.
3. Программа Работниковъ. — *Ф. Лассаля* (**Разошлось**) 50 с.

Соціаль-Демократъ, сборникъ (Разошлось) . . . . 2 ф. 50 с.

Соціаль-Демократъ, литературно-политич. обозрѣніе. Книга 1. 5 ф. — Кн. 2. 4 ф. — Кн. 3. 4 ф. — Кн. 4. 5 ф.

Работникъ, неперіодическій сборникъ, №№ 1 и 2. . . 4 ф.

Работникъ, неперіодическій сборникъ, №№ 3 и 4 . . 3 ф.

Рус. рабочій въ революціон. движеніи — *Г. Плеханова* 1 ф. 50 с.

Всероссійское раззореніе — *Г. Плеханова.* (**Разошлось**). 60 с.

Царское правительство и рабочіе. — *Д. Кольцова* . [illegible] с.

Докладъ русскихъ соц.-демокр. на междунар. раб. конгрессъ въ Лондонѣ въ 1896 г. . . . . 50 с.

Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ *П. Аксельрода* . . . . 60 с.

О сущности конституціи. — *Ф. Лассаля*. . . . . 50 с.

Новый походъ противъ русской соціаль-демократіи.— *Г. Плеханова*. . . . . 50 с.

Три закона. — *Д. Кольцова*. . . . . 50 с.

Законъ 2-го іюня. — *Д. Кольцова*. . . . . 60 с.

Prix : 60 centimes.

Складъ изданій при типографіи: Ch. de la Roseraie, 19.